

18+

Юрий Юрьев

Миссия

Великий целитель

Юрий Харлампиевич Юрьев

Миссия. Великий целитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70709632

ISBN 9785006295827

Аннотация

Донецк 2013 года. Андрей Столяров успешно занимается целительской практикой. Однако есть силы, которые понимают, что он своими способностями может сорвать их многовековые планы порабощения славянского народа. Заклятый друг Андрея Горбунов не прекращает своих попыток устранить опасного противника с дороги. Заключительная книга трилогии, в которой не меньше интриг и невероятных приключений с участием всех главных героев. Кто выйдет из этой борьбы победителем? Вопрос остается открытым.

Содержание

Юрий Юрьев	5
М И С С И Я	6
КНИГА 3	7
ВЕЛИКИЙ ЦЕЛИТЕЛЬ	8
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	9
Глава 1	9
Глава 2	30
Глава 3	44
Глава 4	63
Глава 5	94
Глава 6	116
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Миссия Великий целитель

**Юрий Харлампович
Юрьев**

Дизайнер обложки Анна Александровна Скрипаль

© Юрий Харлампович Юрьев, 2024

© Анна Александровна Скрипаль, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0062-9582-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Юрий Юрьев

**МИССИЯ
РОМАН-ТРИЛОГИЯ**

КНИГА 3

ВЕЛИКИЙ ЦЕЛИТЕЛЬ

События и персонажи вымышлены. Любые совпадения имен и событий с реальностью являются случайными.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Стройный мужчина крепкого телосложения лет тридцати с длинными чёрными волосами, схваченными за спиной в конский хвост обычной резинкой для волос, не спеша поднялся на третий этаж пятиэтажного дома. Его большая чёрная борода, в которую, несмотря на возраст, серебряными нитями вплетались седые волоски, всегда обращала на себя внимание не привыкших к такому имиджу жителей города Донецка. Сегодня мужчина, как и во многие предыдущие дни, изрядно устал. Однако определить это было возможно разве что по его лишь слегка потускневшим серым глазам, обычно искрящимся огоньками неиссякаемой радости и счастья.

Остановившись возле красивой металлической двери, которую, благодаря уговорам друзей, наконец-то, недавно удалось поставить взамен старой деревянной, он взглянул на поблескивающую в свете лампочки табличку с номером двадцать четыре и прислушался. На лестничной площадке было тихо. С улицы еле слышно доносились голоса подростков, сменивших на скамейке у подъезда всезнающих старушек, да августовский тёплый ветерок чем-то капризно воз-

мушался, укладываясь спать в слегка поблекшей за лето зелени ближайших деревьев. Бородач однако игнорировал все посторонние, и не имеющие в данный момент для него никакого значения, звуки. Он прислушивался к чему-то другому, а именно к тому, что происходило в квартире, возле которой он стоял. Наконец, видимо, услышав то, что хотел, мужчина улыбнулся. Переложив в левую руку пакет с большими красными яблоками, аромат которых незримым шлейфом вился за ним от самой здравницы, а сейчас заполнил и всю лестничную площадку, он не спеша достал ключи и почти беззвучно открыл входную дверь.

Услышав щелчок замка, из дверей кухни выглянула молодая симпатичная женщина с длинной русой косой и приветливо улыбнулась мужчине.

– Чем занят Ярослав Андреевич? – отвечая женщине улыбкой, спросил бородач.

– Перевоспитывается, спит, – фразой из известного кинофильма ответила молодая хозяйшкa и сразу поинтересовалась, – устал, Андрюша?

– Да, есть чуток.

– Ты как всегда, – лицо женщины стало серьёзным, – не бережёшь себя, всё...

– А вы, Светуль, как вы тут сегодня? – не дал супруге развить мысль Столяров. – Чем занимались с Андреечем?

Он разулся, крепко обнял Светлану за талию и, нежно поцеловав её в губы, прошёл на кухню. Здесь соблазнитель-

но пахло чем-то печёным. Оставив пакет с яблоками у кухонного стола, Андрей, не дожидаясь ответа, бесшумно вышел в прихожую и приоткрыл дверь в спальню. Чтобы увидеть умиротворённое личико ребёнка, спокойно посапывающего в манеже, ему не нужно было включать свет. За последний год у него необычайно сильно развились все органы чувств. Он мог улавливать малейшие шорохи и еле слышимые звуки, мог, уподобляясь дикому зверю, видеть в темноте, а также на большом расстоянии ощущать тончайшие ароматы, которые не различил бы ни один нос обычного человека. С умилением рассмотрев спящего ребёнка, счастливый отец подмигнул почти неразличимому полупрозрачному облачку у изголовья манежа и также тихо закрыл дверь. Если рядом с сыном находился верный страж – домовый Казимир, то можно было ни о чём не переживать.

– Ну, так как вы? – снова задал Андрей свой вопрос, разворачиваясь к стоявшей рядом Светлане.

– Да как обычно, Андрюша. Лисёнок, он и есть лисёнок, хитрец ещё тот.

Столяров уже не мог точно вспомнить, когда и почему его супруга начала называть сына Лисёнком. То ли из-за некоторого созвучия с его именем Ярослав, то ли из-за его, не по годам, развитой смекалки, которую иногда можно было принять за хитрость несмышлёного ребёнка.

– Сам знаешь, за ним только глаз да глаз... Если бы не Казимир, то не знаю, чтобы я и делала с этим егозой.

Андрей взял супругу за руки, притянул к себе, крепко обнял, заглянул в её ясные и такие привычно уставшие за день глаза. Нежно улыбнувшись, он, словно ребёнка, погладил жену по голове. Та прильнула к его груди, с наслаждением вдыхая запах пропахшего потом крепкого мужского тела, но вдруг, словно что-то вспомнив, отстранилась и крикнула вполголоса:

– Ой, у меня же пирог в духовке.

Светлана успела вовремя. Капустный пирог, который так любил её супруг, только ярче подрумянился и благоухал приятным ароматом. Она извлекла выпечку из противня на большое блюдо и поставила на стол рядом с салатницей, доверху наполненной салатом, приготовленным из свежих летних овощей и зелени. Пока Андрей ходил в ванную мыть руки, Света порезала пирог и приготовила тарелки. Сделав все необходимые приготовления, семья Столяровых, состоящая, как говорил их вездесущий домовый Казимир, из двух с половиной человек, принялась за вечернюю трапезу.

Чуть больше двух лет назад, десятого июня, Андрей Борисович Столяров, тогда только что окончивший обучение и стажировку у народного целителя Никодима Савченко, сделал предложение молодой и симпатичной медсестричке реанимационного отделения больницы Светлане Викторовне Фроловой. Девушка с удовольствием приняла руку и сердце этого доброго и отзывчивого человека. Она полюбила его, практически, с первых дней его пребывания в травматоло-

гии, в которой она тогда работала, и в которую он попал после страшной аварии, произошедшей на автотрассе. Ровно через девять месяцев после свадьбы в молодой семье появился ребёнок, который, родившись восьмого марта, сделал своей маме подарочек к празднику в виде себя. Для Светланы и её мужа – их прямой начальник и друг, директор мебельного комбината Олег Витальевич Игнатов, пригласил специалистку-акушера откуда-то из Сибири. Та прямо на квартире Столяровых приняла роды не общепринятым способом, а так, как рожали женщины на Руси ещё с древних времён, а именно, сидя на корточках. Необходимый медперсонал в количестве двух человек и, конечно же, её муж, также присутствовали при этом, но эскулапы из местного роддома, получив от Игнатова хорошую мзду, не вмешивались в действия, приглашённой со стороны, народной специалистки. Несмотря на заверения Андрея, что всё будет хорошо, Олег Витальевич, «для подстраховки», всё же настоял на присутствии докторов традиционной медицины. На УЗИ, будучи беременной, Света не ходила ни разу, да и нужно ли ей было подвергать ненужному облучению своего будущего малыша, если их будущий папа сам, безо всякой аппаратуры, определил и пол ребёнка, и его состояние, а затем тщательно контролировал своим особым видением весь процесс его внутриутробного развития.

Ребёночек появился на свет, не причинив своей маме никакой боли, а всё благодаря особым упражнениям для

женщин, которым её обучила Светазара, её невидимая посторонним глазом подруга, приходящая к ней из мира Славы – духовного мира, где жили далёкие предки славян. Новорождённый весьма удивил всех, кто при этом присутствовал, не только своим богатырским ростом, но и весом, который он до сих пор продолжал наращивать, значительно опережая всех своих сверстников. Сейчас, в свои год и пять месяцев, малыш-акселерат весил, как двухгодовалый ребёнок, около тринадцати килограмм, при росте больше девяноста сантиметров. Молодые родители, окружённые заботой семьи Игнатовых, поддержкой бабы Дуси, у которой Светлана до свадьбы снимала квартиру, а также вниманием их любимца, домового Казимира, находились просто на седьмом небе от счастья.

Андрей после свадьбы, проведя с молодой женой пару недель на даче у своего начальника, в середине лета приступил, как и планировал, к целительской практике. Желающих посетить неизвестного новоиспечённого целителя сразу было немного, а если быть предельно честными, то вообще не было. Реклама, которую он разместил в городской «Бесплатке», не давала никаких результатов. К этому времени люди уже пресытились объявлениями всякого рода знахарей, экстрасенсов, целителей и прочих «нетрадиционщиков». Так что ко всем вновь и вновь появляющимся объявлениям такого содержания отношение было более чем скептическое. Светлана, рассчитавшаяся из больницы, где она ра-

ботала медсестрой в отделении интенсивной терапии, и теперь занимавшая должность секретаря и помощника при своём супруге, начала нервничать из-за отсутствия клиентов.

– Андрюша, – говорила она своему мужу после ещё одного бесполезно прошедшего дня, – может быть, я рано рассчиталась? Может, нужно было подождать, пока появятся клиенты, и тогда уже и уходить?

Однако Столяров не унывал и как можно спокойнее утешал свою любимую жену.

– Светлячок, – успокаивал он её, – не нужно так переживать. Во-первых, тебе это вредно, сама знаешь почему, а, во-вторых, у нас ещё есть в запасе время. Деньги мы все не потратили, в следующем месяце ты тоже вместе со мной начнёшь получать зарплату на комбинате, как обещал Игнатов. Так что наслаждайся свободным временем, пока оно у нас есть.

Иногда, в такие вот минуты отчаяния супруги, Андрей осторожно брал её на руки и относил в спальню. Там они, слившись телами в единое целое, на некоторое время забывали о всех невзгодах и печалях земной жизни, улетая в эти минуты куда-то далеко-далеко в неведомые дали. Новоиспечённый лекарь прекрасно понимал, что известность зачастую приходит внезапно. Нужно только дождаться нужного момента и не унывать, так как уныние и неверие в будущее – главные тормоза на пути к успеху. Столярову, в общем-то,

и не очень хотелось иметь чего-то вроде мировой известности, такая перспектива его даже немного пугала. Он вполне согласился бы и на местную, городскую, хотя знал, что новость о лекаре, который реально избавляет от многих напастей со здоровьем, разлетится невероятно быстро в разные стороны, как шрапнель от разорвавшегося снаряда, стоит только принять у себя одного-двух пациентов.

Так, в ожидании, прошла неделя. Возле калитки, в маленьком домике для охраны ежедневно скучал один из людей, работающих в охранном агентстве «Русь», которое также содержал Игнатов, а в прекрасно отремонтированном и оборудованном для приёма посетителей доме томился в ожидании Андрей. И только неунывающий садовник и управляющий этой мини-лечебницей дядя Ваня, весело насвистывая какую-нибудь мелодию, всегда находил чем заняться и во дворе, и за двором. Он не только ухаживал за вновь высаженными кустарниками и цветами, но и произвёл обрезку, растущих здесь, старых фруктовых деревьев, обещая целителю, с которым был почти что в дружеских отношениях, хороший урожай фруктов на следующий год. Столяров, в принципе, особенно-то и не скучал. В его распоряжении был планшет с интернетом и загруженными в него множеством полезных файлов: видео, книг и статей по народной медицине, травничеству и прочим целительским практикам. Почитывал Андрей и Ведическую литературу, как восточную, так и древнеславянскую, и хотя он и получал

огромное удовольствие, знакомясь с Махабхаратой, но к литературе, дающей духовные знания своего народа, у него был особый интерес, идущий ещё от его древних предков.

Карьера лекаря у Андрея началась, как он и предполагал, внезапно, а главное, весьма своеобразно. Сейчас он с теплой и доброй улыбкой вспоминал первый приём своей первой пациентки на своём новом месте работы.

* * *

Утро в семье Столяровых началось как обычно. Андрей и Света проснулись рано, вместе выполнили разминку, затем, присев рядом на новый ковёр, который подарили Игнатовы, и который после свадьбы был расстелен взамен старого, они провели некоторое время в медитации. У каждого она была своя, так как уровень мастерства у супругов значительно разнился. Как часто бывало и раньше, лишь только молодожёны окончили свои практики, и молодая супруга пошла в ванную, делать утреннее омовение в душе, тут же у Андрея зазвонил телефон. Звонил директор комбината.

– Здравия тебе, товарищ целитель, – бодро поприветствовал он, – как семейная жизнь, как работа, как настроение?

– И вам здравия. Здоровье в порядке, спасибо зарядке, – также весело ответил Столяров, – семейная жизнь прекрасна, как всегда, работа тоже нас не беспокоит из-за полного её отсутствия.

– Ясно. Молодец, что не унываешь! Тогда вот что. Давай-ка собирайся и... – Игнатов сделал паузу, – во сколько

ты там будешь в своей здравнице?

– Сейчас позавтракаем и пойду. К девяти, как обычно, буду на месте. Светланка – дома на телефоне. Будет вести запись, если всё же кто позвонит.

– Ага, тогда вот, пусть и запишет к тебе на приём на девять часов твоего первого клиента, точнее клиентку.

Вода в душе перестала шуметь и из дверей ванной выглянула голова супруги, наспех замотанная полотенцем.

– Андрюша, кто звонит? – крикнула она, придерживая полотенце рукой.

– Это Олег Витальевич, – ответил Столяров, оборачиваясь на голос.

– Передай ему привет, – кинула Света и вновь скрылась в ванной.

– Слышал, слышал, мне привет, – улыбнулся в трубку Игнатов, – и ей тоже передай. Так вот, моя супруга сама доставит клиентку к тебе в здравницу, она же там всё и объяснит. Я, честно признаюсь, что абсолютно ничего не знаю – женские секреты, понимаешь.

– Хорошо, я всё понял. Буду как штык, – радостно ответил Андрей и, когда связь прервалась, торжественно объявил, так, чтобы было слышно супруге. – Светлячок, у нас первый пациент!

– Здорово! – послышался восторженный голос Светланы. – И кто это?

– Я точно не знаю, какая-то знакомая Светланы Васильев-

ны.

– Хорошо. Иди, освежись, а я быстро приготовлю завтрак.

Есть Андрей старался неспешно, хотя возникшее после звонка небольшое волнение так и подстёгивало поторопиться. Окончив утреннюю трапезу, лекарь, не задерживаясь, поспешил к себе на работу. Через десять минут в калитку здравницы, как называл своё учреждение Андрей (ему не нравилось слово «лечебница», а особенно «больница», вместо слова «лечение» он предпочитал говорить «оздоровление»), вошли две женщины. Одной из них была хорошо знакомая супруга Игнатова, другой – женщина средних лет с довольно большим животиком, который свидетельствовал о большом сроке беременности.

– Андрюша, – обратилась Светлана Васильевна к лекарю после короткого приветствия, – это моя хорошая подруга Ларочка, ты не смог бы её посмотреть?

– А что вас беспокоит? – спросил Столяров, обращаясь к посетительнице. Однако за неё вновь ответила Игнатова.

– Понимаешь, в чём дело, Ларочка уже на девятом месяце, скоро уже рожать, но ей кажется, что с ребёнком что-то не так, ей кажется, что врачи от неё что-то скрывают и только настаивают на госпитализации. Она поделилась своими сомнениями со мной, а я сразу же подумала про тебя. Ну, так что, посмотришь будущую мамочку? Здесь, видишь ли, у Ларочки – это ещё и первая поздняя беременность, и она очень переживает за ребёночка.

– Какие вопросы, конечно, посмотрю, – улыбаясь своей искренней улыбкой, ответил Андрей, – для того мы здесь и сидим. Пройдёмте в кабинет, а вы посидите пока здесь.

Он указал Светлане Васильевне на пристройку возле дома, выстроенную специально для ожидающих посетителей.

– Да-да, Андрюша, конечно, – согласилась она и, достав из сумочки мобильник, набрала чей-то номер.

Кому она звонила, Столяров уже не услышал. Он вошёл с пациенткой в новенький кабинет и предложил немного смущённой и недоверчиво поглядывающей на него женщине прилечь на кушетку для осмотра. Та спросила, нужно ли раздеваться, и, получив отрицательный ответ, как-то облегчённо вздохнула и легла на указанное место. Видя, что женщина волнуется, Андрей создал ментальный посыл доброты и комфорта, и через несколько секунд та заметно успокоилась, и её волнение, если не исчезло совсем, то заметно уменьшилось.

– Закрывайте глаза, расслабьтесь и ни о чём не думайте, а я посмотрю, что там у вас, – мягко сказал целитель и присел на табуретку рядом с кушеткой.

Он положил ладонь на живот пациентки и прикрыл глаза. Войдя в изменённое состояние сознания, сразу же ощутил необычайную тревогу и страх, исходящие от практически сформировавшегося плода. «Ну что, дружок, – мысленно обратился Андрей к малышу, – чего ты боишься, что тебя так беспокоит?» Ответа не было. И не потому, что ещё

не рождённые малыши не могут говорить – они прекрасно могут рассказать обо всём, что чувствуют, и что их беспокоит. Но этот ребёночек в этот момент был полностью поглощён проблемой своего выживания, и ему было не до общения. Целитель не стал терять время и начал просмотр состояния плода. Первое, на что он обратил внимание, была повышенная частота сердцебиения. Сердечко старалось изо всех сил увеличить поток крови в маленьком организме, что было одним из признаков гипоксии – недостатка кислорода. Видимо, доктора при проведении КТГ¹ плода тоже обнаружили эту аномалию, но, возможно, списали всё на возраст пациентки, а может, заподозрили ещё чего-нибудь, поэтому и предлагали ей срочно лечь в больницу.

Причину гипоксии Андрей выявил также быстро. Это было банальное обвитие пуповиной ножки ребёнка. Многие думают, что наибольшую опасность представляет обвитие пуповиной горла малыша, но это, конечно, заблуждение. Ребёнок в утробе матери ещё не использует дыхательные пути, и кислород, как и все необходимые жизненно важные элементы, в его организм поступает только через пуповину. Поэтому, обмотавшись ею вокруг шеи, удушиться он не сможет. Истинной же причиной гипоксии является натяжение этой самой пуповины и, как следствие, уменьшение её диамет-

¹ Кардиотокография (КТГ) – это диагностический метод оценки состояния плода, при котором происходит регистрация частоты сердцебиения плода и сокращений матки.

ра, а значит и уменьшение количества поступающей к плоду крови, что и произошло у этой пациентки. Освободить ребёнка из собственного плена без хирургического вмешательства у современных медиков считается невозможным, поэтому женщинам с такими проблемами предлагают немедленно ложиться в больницу, чтобы, в случае необходимости, экстренно провести искусственные роды или сделать кесарево сечение.

На миг Столярову показалось, что он видит «чёрную метку», как называл он тёмное пятно, появляющееся в области головы человека при приближении смерти. Однако пока это был лишь намёк на неё, поэтому целитель поторопился заняться исправлением сложившейся ситуации. Ему, конечно, хотелось бы ещё и побеседовать с будущей мамой, чтобы выяснить причины произошедшего, но времени на выход из ИСС, как он сокращённо называл изменённое состояние сознания, и на беседу с женщиной, похоже, у него не было. С каждой минутой Андрей всё более отчётливо начал различать в области головы ребёнка «разгорающуюся» «чёрную метку».

– Дружок, – как можно ласковее обратился он к малышу, – я твой друг, и я хочу тебе помочь.

Снова нет ответа, однако в энергетике плода произошли положительные изменения, и лекарю показалось, что ребёнок всё же прислушивается к взывающему к нему голосу.

– Нам нужно срочно освободить тебе дыхательные пути.

Я ничего не смогу для тебя сделать, ты должен всё сделать сам. Ничего не бойся, я подскажу тебе всё, что нужно.

Плод зашевелился, и женщина вздрогнула под рукой целителя. Она открыла глаза и тревожно взглянула на Столярова. Однако, увидев на его лице безмятежность и одухотворённость, пациентка тоже успокоилась и снова прикрыла глаза. Тем временем на душе у целителя было не всё так хорошо, как казалось со стороны. Он разговаривал, уговаривал и просил ребёнка сделать движения ножкой, которые помогут выпутаться, в прямом смысле этого слова, из затруднительной ситуации. Малыш сначала нехотя, словно сомневаясь или опасаясь навредить себе ещё больше, всё же начал делать то, о чём его просил этот незнакомый, но такой добрый и приятный голос. По просьбе Андрея он потянул ножку чуть на себя, пошевелил своими крохотными пальчиками, снова выпрямил ножку. Столяров, словно микрохирург, подающий команды роботу, выполняющему сложнейшую операцию на теле человека, с замиранием сердца наблюдал, как малыш миллиметр за миллиметром освобождается от пуповины.

– Умничка, молодец! – подбадривал он своего подопечного и отдавал следующую команду, которую тот, судя по его реакции, выполнял уже, если не с удовольствием, то вполне охотно.

Мягко, чтобы не испугать ребёнка, отдавая приказы, целитель одновременно не забывал бросать беглые взгляды

в сторону головки, где всё ещё виднелась «чёрная метка». Но вот, изменив манеру общения, Андрей резко скомандовал:

– Ногу на себя!

Малыш, испугавшись такой перемены в голосе своего спасителя, сильно дёрнул ножкой, больно ударив в брюшную стенку свою мамочку. Та ойкнула, но в этот момент колечко пуповины соскочило со ступни ребёнка, и он, если можно так сказать, «вдохнул полной грудью». Организм малыша вновь начал получать нужное количество кислорода и прочих необходимых веществ, сердечко вернулось в свой обычный режим. Тёмное пятно в области головы, как и следовало ожидать, тут же бесследно растворилось в астральном пространстве.

Столярков вернулся в своё обычное состояние и открыл глаза. Пациентка, после последнего толчка, больше не смогла расслабиться, она с надеждой и тревогой всматривалась в неподвижное лицо целителя, а когда тот, наконец, открыв глаза, взглянул на неё своим ясным, полным спокойствия и уверенности взором, умоляюще произнесла:

– Ну что, доктор?

Андрей ласково улыбнулся и ответил, убирая руку с живота женщины:

– Теперь у вас всё будет в порядке. Главное – не переживайте! Если хотите, то можете последовать совету врачей и лечь на сохранение. Опасности я больше никакой не вижу,

но у вас – это первые роды, поэтому будет лучше, если вы всё-таки немного побережётесь.

– Спасибо вам огромное, – поблагодарила пациентка, вставая с кушетки. Сколько я вам должна?

– Вон, видите, – Столяров указал на тумбочку, на которой стояла невзрачная картонная коробка, – киньте, сколько посчитаете нужным.

– Но, всё же... – начала было женщина, но Андрей её прервал.

– Никаких всё же. Я же сказал, сколько посчитаете нужным.

– Спасибо вам, – ещё раз поблагодарила пациентка и, подойдя к коробке, кинула в неё какую-то банкноту.

У выхода она вдруг остановилась и, обернувшись, хотела что-то сказать, но потом, словно передумав, вновь повернулась к двери. Однако не вышла. Видимо, набравшись смелости, женщина развернулась и, взглянув в упор в глаза целителю, спросила:

– И всё-таки, доктор, что было не так?

Андрей, всё ещё сидевший на табуретке, приводя свою энергетику в равновесие, успокаивающе взглянул на свою пациентку и негромко ответил:

– Ничего опасного, немножко запуталась пуповина. У вас, кстати, никаких стрессовых ситуаций не было в последние дни?

Женщина опустила руку, которой уже собиралась открыть

дверь и, как-то виновато склонив голову, произнесла:

– С мужем рассорились недавно.

– Ну, вы уж постарайтесь, – Андрею так и хотелось, добавить «голубушка», как говорил его наставник и учитель Никодим, но всё же удержался. – Постарайтесь в оставшееся время держать себя в руках. Скорее всего, именно эта ситуация и привела к нехорошим последствиям. Вы понервничали, вместе с вами понервничал и ребёнок, начал шевелить ножками и неудачно обмотался своей пуповинкой.

– Да, конечно. Я постараюсь, – согласилась женщина и покинула помещение.

В комнате ожидания послышался голос Игнатовой:

– Ларочка, дорогая, ну что?

Что ответила та своей подруге, Столяров не услышал, так как в комнату ворвалась взволнованная Светлана Васильевна и повторила ему тот же вопрос. Он вкратце объяснил, какие проблемы были устранены, и женщина, также успокоившись, поблагодарила целителя ещё и от себя.

С этого самого дня клиентов у него значительно прибавилось, особенно если учесть, что раньше их не было вообще. Самое забавное, что к нему повалили именно беременные женщины, так как так называемое «сарафанное» радио быстро разнесло весть о прекрасном докторе, который исправляет любые патологии у будущих матерей. Некоторые приходили с реальными проблемами, некоторые хотели, чтобы он заменил им УЗИ, а были такие, что хотели заглянуть про-

сто из любопытства. Однако всё это целитель узнавал позже от своего секретаря, функции которого добросовестно исполняла его супруга, и которая жёстко отсеивала тех, кто не нуждался в реальной помощи специалиста такого уровня.

* * *

Воспоминания, которые, словно волна, нахлынули на Столярова во время вечерней трапезы, прервали лёгкие шлепки босых ног по полу. Супруги вместе посмотрели в сторону двери. Та приоткрылась, и в проёме показалась взъерошенная после сна русая, как и у мамы, головка ребёнка. Малыш, выйдя из тёмного помещения в ярко освещённую комнату, на некоторое время прищурился. Он неуклюже потёр заспанные глаза маленьким кулачком левой руки – правая была занята, в ней мальчик держал какую-то книжку в красивом глянцевом переплёте. Немного привыкнув к свету, он увидел Андрея и, довольно разборчиво крикнув: «Папа», – бросился к нему. Отец подхватил сынишку на руки и усадил к себе на колени.

– Как дела, Ярослав Андреевич? – с напускной строгостью спросил он.

– Халасо, – также серьёзно ответил малыш и шлёпнул на стол свою книжку.

Ребёнок-акселерат, как говорили все, кто с ним соприкасался, отличался не только своим весом и ростом, но и изрядными успехами в своём интеллектуальном развитии. После года он уже начал говорить, чуть ли не с каждым днём

совершенствою свою речь, а когда родители увидели, что он довольно правильно начал излагать свои мысли, начали покупать ему детские книги. Вначале малыш просто слушал сказки, которые читали ему каждый вечер либо мама, либо отец, а позже, чем немало удивил своих родителей, начал не спеша повторять отдельные буквы, тыкая в них своим маленьким пальчиком. Сначала папа с мамой подумали, что ребёнок просто обладает хорошей памятью и запоминает буквы, с которых начинались некоторые слова, во время их чтения, однако вскоре убедились в своём заблуждении. Делать было нечего, пришлось Светлане неожиданно-негаданно покупать азбуку и закреплять с сыном то, что он выучил каким-то интуитивным способом. Сейчас, в свои год и пять месяцев, Ярослав с удовольствием по слогам читал сказки Пушкина. Это была его любимая книжка, открывая которую он иногда замирал, словно погружаясь в медитацию, для того, чтобы понять сокровытый от непосвящённого человека глубинный смысл только что прочитанных им слов.

Первое удивление родителей по поводу так быстро развивающихся способностей ребёнка сменилось гордостью и воодушевлением, так как они прекрасно понимали, что их старинный Род послал им не молодую, а довольно старую душу, для прохождения новых уроков материальной жизни. Те же, кто был менее сведущим в этом вопросе, говорили, что мальчик такой же смышлённый, как и папа. Что ж, это тоже было правдой.

Ярослав, усаживаясь поудобней, немного поёрзал своей голой попкой по ногам отца и деловито, с серьёзным видом открыл книгу на нужной странице. «Сказка о царе Салтане» – прочёл название произведения Столяров, а сынишка, ткнув пальчиком в начало абзаца, хотел, уже было, начать читать вслух, как вдруг, словно щенок, повёл носом и, повернувшись к Андрею, с улыбкой сказал:

– Папа ябаками пахнет.

Родители переглянулись и прыснули со смеху. Сынишка тоже с удовольствием присоединился к ним, оглашая квартиру своим весёлым звонким смехом. Света встала и, достав из пакета, который принёс Андрей, большое сочное яблоко, вытерла его передником.

– Это тебе зайчик передал, – сказала она, протягивая яблоко малышу.

– Зайчики в голоде не зывают, зайчики в лесу зывают, – серьёзно заявил сынишка, отодвинув книгу в сторону и принимая из материнских рук ароматный плод.

– Вот так всегда, – вздохнула Света, – мы всё знаем, и нас на мякине не проведёшь.

– Это тебе дедушка Ваня сорвал, – честно признался Андрей, – сказал, чтобы кушал и был здоровым.

– Пасибо, – поблагодарил малыш и с удовольствием вгрызся в яблоко, которое заботливый отец для удобства едва успел разрезать на две половинки.

Глава 2

Рабочий день целителя подходил к концу. Солнышко уже клонилось к горизонту, отдавая городу остатки своей ещё не полностью растраченной за день любви и тепла. Когда последний пациент покинул кабинет, Андрей подошёл к окну и с удовольствием потянулся, расправляя спину и плечи и наполняя лёгкие большой порцией ещё горячего, но зато наполненного жизненной энергией воздуха. В открытую форточку ворвался ветерок – частый и желанный гость хозяйина кабинета. Сегодня не видимый глазу шалун был настроен добродушно, поэтому вместо того, чтобы, как обычно, нашкодить во владениях целителя, он просто взял и по-дружески потрепал волоски его густой бороды. Улыбнувшись своему весёлому другу, Столяров не спеша подошёл к вешалке, чтобы переодеться в свою повседневную одежду. В дверь неожиданно постучали, и в приоткрывшемся проёме появилась голова садовника.

– Андрюша, Андрей Борисович, – нерешительно обратился он, что было несколько необычно для всегда весёлого и общительного Ивана Петровича.

– Дядя Ваня, заходи, чего застыл в дверях, как неродной? – улыбнулся целитель, чтобы приободрить своего работника.

– Да я это... там это...

Андрей вернул одежду на вешалку и внимательно посмотрел на мужчину, который никогда раньше не проявлял такой робости при обращении к своему работодателю, да и по отчеству называл в редких случаях и лишь в присутствии посторонних.

– Дядя Ваня, давай не темни, говори прямо, чего хотел?

– Так у тебя-то рабочий день закончился, а там моя племянница это... к тебе хочет попасть. Я ей пытался объяснить...

– Дядя Ваня, – прервал долгие объяснения своего работника целитель. – Раз уж пришла, что теперь сомневаешься, давай, веди свою племянницу.

Теперь Столярову стала понятна излишняя робость садовника-управляющего: тот ещё ни разу не обращался к нему с личными просьбами. Сегодняшнее обращение, скорее всего, также было не его инициативой, что и привело скромного и непритязательного человека в некоторое замешательство.

– Ага, сейчас! – радостно воскликнул садовник и вышел.

Андрей вернулся к своему столу и присел на табуретку. Стульев он принципиально не держал у себя в кабинете, чтобы, поддавшись искушению, не искривлять позвоночник, облокотившись на спинку, а постоянно держать спину в вертикальном положении. Через несколько минут послышались шаги, и по ним целитель определил гораздо большее число людей, чем он предполагал. Одни шаги, несомненно, при-

надлежали всё тому же дяде Ване; вторые, явно женские – по-видимому, его племяннице, а вот третьи были шагами ребёнка. И он не ошибся: в комнату вошли трое. Племянницей садовника оказалась молодая женщина лет двадцати пяти, невысокого роста, одетая в старенькие, порванные на коленках джинсы и яркую розовую футболку с надписью «Love». Её обесцвеченные под блондинку короткие волосы ещё больше подчёркивали и выделяли яркий, почти вульгарный макияж на лице. За руку она держала довольно полную девочку в лёгком голубеньком платьице, лицо которой, особенно лоб, было усеяно мелкими красными прыщиками. Войдя в кабинет, все трое остановились и на мгновение стушевались, встретившись с сосредоточенным и немного строгим взглядом хозяина кабинета.

– Вот, – первым начал разговор садовник, – это вот моя племянница Сашенька, а это её дочка Кристина.

– Ну, здравствуйте! – как можно радушнее улыбнулся Андрей, чтобы создать благоприятную атмосферу для беседы.

– Здравствуйте, – ответила Александра довольно низким голосом с хрипотцой, присущей в большей степени курящим женщинам.

– Так с чем вы к нам пожаловали?

Столяров взглянул на девочку, которой по виду было лет пять—шесть, и послал ей лёгкий поток тёплой доброй энергии, так как та, увидев перед собой непривычно бородатого дядьку, была немного напугана и всё время тесно прижима-

лась к маминому бедру.

– Сашенька, ну, ты расскажи Андрею Борисовичу в чём дело, а я, пожалуй, пойду, – обратился дядя Ваня к племяннице и тут же скрылся за дверью.

– Да вы проходите, присаживайтесь, – предложил Андрей посетительницам, указывая на кушетку, когда дверь за садовником закрылась.

Молодая мамочка с дочкой присели на указанное место, и если девочка, получив порцию расслабляющей и успокаивающей энергии, уже немного освоилась и начала с любопытством разглядывать всё вокруг, то в женщине ещё чувствовалось некоторое напряжение и сомнение.

– Так какие у вас проблемы? – вновь задал вопрос целитель.

– Мы уже ходили в больницу, – наконец, начала несколько сумбурно излагать свои мысли Александра, – покупали мази, которые нам выписывали, но они ничем не помогают. Вернее, помогают на какое-то время, а потом опять... Мы уже всё перепробовали – прыщи всё равно не проходят. Вот, дядя Ваня сказал, что вы сможете помочь, так мы и пришли.

«Значит, всё же я ошибся, и инициатива исходила именно от дяди Вани», – подумал Андрей, продолжая улыбаться краешками губ и пристально всматриваясь то в лицо маленькой пациентки, то в область её живота.

– Что ж, – сказал он, проведя свой визуальный экспресс-анализ, – я действительно могу вам помочь, но не ле-

карствами, а советом.

По выражению лица женщины трудно было понять, то ли она обрадовалась тому, что не нужно покупать новые препараты, то ли наоборот – была расстроена, что целитель ограничится лишь каким-то советом. Она вопросительно и недоверчиво посмотрела на Столярова, словно говоря: «Ну, давай, советуй, а я, так и быть, послушаю», после чего перевела взгляд в сторону. Андрей за это короткое время уже успел просканировать не только маленькую пациентку, но и её мамочку, и у него сложилась довольно ясная картина происхождения проблем со здоровьем у ребёнка. Однако то представление, которое он получил о женщине, теперь ставило в тупик, так как уровень развития и понимания у молодой мамочки был, мягко сказать, не на высоком уровне. Именно это непонимание основ здоровой и экологичной жизни человека на этой планете и привело их сначала в больницу, а затем и в этот кабинет. Вот только как всё это объяснить такой эмансипированной мамочке, воспитанной на современной рекламе и глупых сериалах, Столяров и пытался сейчас придумать.

– Понимаете, Саша, – не спеша продолжил свой разговор целитель, – на лице человека есть так называемые проекционные зоны, которые связаны с определёнными внутренними органами. Если какой-то орган начинает страдать по той или иной причине, то на соответствующей зоне могут появиться либо прыщи, либо покраснения, либо шелушение...

То есть проблема не в самой коже лица, а в том органе, который находится в данный момент в дисфункции, поэтому мази и кремы здесь не помогут.

Андрей внимательно смотрел на мамочку, стараясь понять, доходит ли до неё смысл того, что он говорит, но, как и прежде, по её лицу это было невозможно определить. «Ну что ж, – подумал он, – попытаюсь объяснить дальше, а поймёт или нет, это уже не моя вина». Он открыл дверцу рабочего стола и достал из ящика цветной плакат с изображением лица человека, раскрашенного в разных местах различными цветами.

– Вот, взгляните, – показал целитель в область лба на рисунке, – видите, здесь нарисован кишечник. Это значит, что в этом месте организм показывает, что в животе у человека не всё в порядке.

– Но Кристина ни на что не жалуется, у неё ничего не болит, – возразила мамаша, мельком взглянув на плакат, а затем на дочку.

– И слава Богу! – воскликнул Андрей. – Слава Богу, что не болит. Боль – это уже крайнее проявление какой-либо проблемы. Сначала наш организм пытается просто просигнализировать нам о том, что проблема появилась, например, прыщами. Боль появляется гораздо позже, когда мы неправильно реагируем на его сигналы или, что гораздо чаще, никак не реагируем.

– И что там может быть? – наконец на лице женщины по-

явились признаки тревоги.

– Всё дело в том, чем вы ребёнка кормите.

– Чем кормлю?.. – удивилась такой постановке вопроса Александра, – что мы едим, то и она ест. Я ей отдельно не готовлю.

– Выходит, что пища, которую вы едите, не является вполне здоровой, – попытался как можно корректнее объяснить целитель. – Понимаете, организм каждого человека очень индивидуален, и иногда то, что ест один, может абсолютно не подходить другому.

– И чем мне её тогда кормить?

Мамочка с укоризной взглянула на дочь, а в её голосе слышались нотки недовольства.

– А что она вообще любит?

– Вообще, она ничего не любит, приходится заставлять через силу, – фыркнула Александра и вновь многозначительно посмотрела на дочь.

– Что, прямо вот так ничего не любит?

– Ну, я же не могу её кормить одними конфетами?

– Конфеты – это, конечно, не еда, – согласился Андрей, – а вот фрукты, например? Ты яблоки любишь? – Теперь он обратился к начавшей скучать маленькой пациентке. Та покосилась на маму и робко кивнула.

– Вот видите, а вы говорите, что она ничего не любит.

Андрей вновь открыл дверцу стола, из которого доставал плакат, и извлёк из другого ящика большое красное яблоко.

– Угощайся, – сказал он девочке, а для мамы добавил, – оно мытое.

По тому, что Александра никак не отреагировала на его слова, Столяров понял, что чистота фруктов её абсолютно не интересует. Он протянул спелый плод Кристине. Та с удовольствием его взяла, но перед тем как откусить, вопросительно взглянула на мать.

– Я аппетит не испорчу? – жалобным голоском произнесла девочка, и Андрею стало ясно, что молодая мамочка держит дочь в строгости.

– Ешь, раз дядя угостил, – бросила та, а затем, обратившись к целителю, добавила, – но яблоки – это же не еда. Я с трудом заставляю её съесть приготовленный обед. Приходится стоять над ней, пока не доест то, что ей положили в тарелку.

– Видите ли, это мы привыкли так думать, что фрукты – это не еда, что сначала нужно поесть нормальной пищи, а яблоки уже либо на десерт, либо вообще не нужны. Но организм ребёнка гораздо лучше разбирается в том, что ему нужно.

Увидев, что мамочка хочет что-то возразить, Андрей тут же добавил:

– Если мы этот организм ещё не испортили своими взглядами на питание и не отравили его тем, что для здравомыслящего человека является противоестественным.

– Что может быть противоестественного, например, в пло-

ве с мясом, в манной каше с молоком, которой даже в больницах кормят? – удивилась Александра.

– Скажи, а ты любишь манную кашу? – вновь обратился целитель к девочке.

Та скривилась, будто ей сунули в рот половину кислющего лимона, и отчаянно замотала головой.

– Вот видите, – грустно улыбнулся Андрей, – молочные продукты, кстати, очень часто и являются причиной всевозможных высыпаний на коже, так как образуют много слизи в кишечнике. Ребёнок это инстинктивно понимает, но мы, в силу своих собственных убеждений и стереотипов, всё равно заставляем его это есть, а потом удивляемся, почему он болеет.

– Но врачи мне об этом ничего не говорили, – попыталась возразить мамаша.

– Врачи этого вам и не скажут. Они и сами этого не знают и не понимают. Врачи такие же люди, как и многие другие, и воспитывались они на тех же постулатах, что и все.

– Ну хорошо, и что нам теперь делать? Вы сказали, что дадите совет, – в голосе посетительницы начало проявляться нетерпение.

Она многозначительно взглянула на экран мобильного, который держала в руках и на котором загорелся большой циферблат часов. Столяров с грустью констатировал тот факт, что вряд ли ей его совет пригодится, так как поведение молодой женщины больше походило на то, что не она при-

шла к нему на приём, а наоборот – он к ней, и не она отнимает у него драгоценное время, а он у неё.

– Совет насколько простой для одних, настолько сложным может быть для других, – попытался всё же объяснить целитель. – Нужно изучить вопросы здорового питания и кормить ребёнка максимально здоровой пищей. Если она не хочет есть в то время, когда все привыкли, значит, её организм ещё не нуждается в пище, а следовательно, заставляя ребёнка есть насильно, пользы от этого не будет никакой – скорее, даже будет только вред. Если ребёнок хочет съесть вместо каши яблоко, то пусть ест на здоровье; яблоко – это тоже пища, даже если вы об этом и не слышали. От яблока, съеденного с удовольствием, человек получит гораздо больше пользы, чем от тарелки каши, которую его заставили съесть через силу. Кстати, яблоко через некоторое время и пробудит отсутствующий ранее аппетит. Понимаете, вопрос здорового питания, на самом деле, является очень даже серьёзным, так как отовсюду нам как раз и предлагают самые, мягко говоря, бесполезные вещи.

Столярков взглянул на посетительницу. Поняла ли она то, что он говорит? Задастся ли вопросом, что такое здоровое питание? И сам себе с грустью ответил: «Вряд ли».

– Ну, а молочные продукты, чем они-то вредны, там же вроде бы как кальций? – спросила Александра, перехватив взгляд целителя.

– Я могу много рассказать вам про молочный белок казе-

ин, который не переваривается у нас в организме; про слизь, которая образуется при употреблении любой молочки, особенно творога и сыра – но всё это, при желании, можно найти и в интернете. Давайте не будем отбирать друг у друга время. Если вам это будет интересно, то вы всё это сами отыщете. Единственное, что я могу добавить, так это то, что если хотите избавиться от прыщей побыстрее, то почистите ребёнку кишечник касторкой. Тогда результат будет, как говорится, налицо и уже в самое ближайшее время. Ну, а изменив рацион семьи на более здоровый, вы более прочно закрепите этот положительный результат, что принесёт пользу не только ребёнку, но и его родителям. Кстати, а какие у вас отношения с мужем?

Александра в недоумении взглянула на Столярова из-за резкой смены тематики разговора. В её взгляде явно читалось: «А это-то тебе зачем?» Однако, выдержав небольшую паузу, всё же ответила:

– Сейчас никаких. Я с родителями живу.

– Вы не удивляйтесь, – улыбнулся Андрей, – вам знакомо такое понятие, как психосоматика?

Посетительница отрицательно покачала головой, а целитель поспешил объяснить.

– Психосоматика – это отрасль медицины, которая изучает влияние чувств и переживаний человека на его физическое здоровье. Дети особенно подвержены всякого рода стрессам, и поэтому сильно зависят от того, что происхо-

дит в семье и вообще в их окружении. Так вот, есть так называемый внутриличностный конфликт разлуки, который очень часто и провоцирует всевозможные проблемы с кожей. Не исключено, что расставание с отцом и послужило причиной появления сыпи у нашей девочки, – Столяров взглянул на маленькую пациентку, которая с удовольствием догрызала яблоко, – ну, а состояние кишечника ещё больше усугубило эту проблему.

Андрей вопросительно посмотрел на Александру и по отстранённому выражению её лица понял, что к большому сожалению всё, что он сейчас говорил, пролетело мимо её сознания. Понял, что про касторку она забудет, лишь оказавшись за дверью кабинета, а про психосоматику она, скорее всего, уже позабыла. «Ну что ж, я сделал всё, что мог, – подумал он, – к сожалению, никакие мои энергетические ухищрения не приведут в порядок кишечник ребёнка и не вернут в семью отца». Он молча смотрел на женщину, и та ещё несколько секунд пыталась что-то разглядеть на его лице, после чего поднялась с кушетки и, взяв дочку за руку, сказала:

– Спасибо вам, доктор, за советы; мы, пожалуй, пойдём. Сколько я вам должна?

– Пожалуйста. А денег не нужно, я ведь ничего не делал. Такая постановка вопроса, видимо, обрадовала Александру. Она не стала возражать и вместе с дочкой спешно покинула кабинет. «Хоть чем-то я смог ей угодить», – грустно улыбнулся про себя Андрей. Он, наконец, переоделся и тоже

вышел на улицу. Возле порога дома его встретил садовник.

– Андрюша, ну что? – с надеждой и некоторой виной в голосе тут же поинтересовался он.

Всматриваясь в глаза целителя, дядя Ваня мял в руках пучок какой-то сорной травы, выдернутой только что в саду.

– К сожалению, ничем не могу вас порадовать, – развёл руками Столяров, – вы же знаете свою племянницу лучше, чем кто-либо. Пока она сама не осознает, что курение вредно, что нужно вести здоровый образ жизни и есть здоровую пищу, с дочкой даже самый превосходный целитель ничего сделать не сможет. Так что извините...

– Да что извиняться, я, в общем-то, так и думал...

Садовник оглянулся по сторонам, чтобы выбросить пожмаканную руками траву, но, из-за чистоты и порядка во дворе не найдя такого места, передумал и сказал:

– Была, конечно, надежда, что всё же вы сможете что-то сделать, как-то объяснить... но, видимо, зря надеялся.

– Дядя Ваня, поверьте, я сделал всё, что мог. Вы поймите, что приблизительно лет до семи – десяти дети болеют не по какой-то там своей прихоти и не по своей вине, а именно из-за проблем своих родителей, которым те не придают должного внимания. Это родителей нужно лечить от их тараканов в голове, тогда и детишки будут здоровы.

– Та я понимаю, я ж тебя и не виню, наоборот... Ты уж извини, что задержал тебя.

– Ничего, дядь Вань, это моя работа.

– Ну да, ну да... – грустно подтвердил садовник. – Работа...

Мужчины пожалы на прощание руки, и Андрей, в предвкушении скорой встречи со своей семьёй, несмотря на усталость, бодро зашагал к калитке. «Слава Богу, моя Светлана не такая, как эта вот мамочка, и, надеюсь, мы вырастим здорового и развитого ребёнка, – размышлял он по дороге домой. – Да, впрочем, я бы другую и не полюбил!» К вечеру на улицах города стало более оживлённо. Кто-то возвращался с работы домой, кто-то спешил в магазин, чтобы приготовить вкусный и не всегда полезный ужин, и никому не было дела ни до других прохожих, ни до молодого мужчины, который если чем и выделялся из всей остальной массы, то только лишь наличием чёрной густой бороды.

Глава 3

– Ну что тебе не спится даже в воскресенье!? – услышал Димка раздражённый хриплый голос из комнаты, где спали мать и её сожитель. – Шляется по квартире, как привидение, поспать людям не даёт.

Проснувшийся раньше всех, он не стал дослушивать бурчание мамкиного «хахаля», который жил у них вот уже почти полгода, и всегда был чем-то недоволен. Парень уже был одет в спортивный костюм, поэтому, быстро натянув на ноги кроссовки, завязал шнурки и выскользнул из душной квартиры. Несмотря на все невзгоды, которые начали появляться после того, как мать привела в дом своего нового знакомого, представившегося дядей Петей, сегодня с утра у Димки было хорошее настроение. Радостно у него на душе было оттого, что, как обычно, по выходным, вместе с ним будет тренироваться его сосед снизу. Совсем ещё недавно, никому тогда ещё неизвестный, лекарь дядя Андрей исцелил его от недуга, который официальная медицина считала неизлечимым, и он же дал ему первые уроки по каратэ. В будничные дни Димка по утрам тренировался сам, так как сосед проводил тренировку гораздо раньше, после чего шёл на работу в свою здравницу. И несмотря на то, что парнишка даже в одиночестве всегда выполнял все упражнения с воодушевлением и энтузиазмом, тем не менее, тренировка с сэнсэем для него

была почти что праздником.

Вот уже с полгода почти забытые Димкой чувства одиночества и отчаяния вновь стали его частыми гостями, так как с появлением в их квартире дяди Пети, к нему вовсе перестал заглядывать его старый друг, домовой Казимир. Раньше, когда Димка был прикован к инвалидному креслу, Казимир появлялся каждый день, поддерживая и помогая ему восстанавливать своё здоровье. Когда у дяди Андрея и тётки Светы появился маленький Ярослав, домовой стал появляться гораздо реже, помогая хозяевам в присмотре за новорожденным. Теперь же Димка виделся со своим другом только лишь когда заходил в гости к своему соседу и по совместительству тренеру по каратэ, да и то иногда лишь мельком, так как домовой всегда уделял много времени малышу.

Чтобы меньше сидеть дома и не видеть злые стеклянные глаза пьяного мамкиного сожителя, парень, которому в начале этого года исполнилось уже 11 лет, записался на секцию каратэ. Туда он ходил с большим удовольствием, несмотря на синяки, которые оставались после тренировок, и на насмешки старших ребят, которые занимались уже не один год. Будучи человеком целеустремлённым, Димка знал, что скоро непременно всё изменится, и когда у него появятся успехи на тренировках, тогда и смеяться над ним перестанут. Подтверждением его позитивного взгляда на жизнь и обстоятельства стало изменение его статуса в классе и в школе. После того как он, в конце концов, поставил на место лидера

их класса Сашку Пекарева, постоянно унижающего бывшего мальчика-калеку, Димка ещё больше уверовал в свои силы и теперь прилагал ещё больше стараний на тренировках.

На площадке пятого этажа послышался звук открываемой двери, а через минуту на лестнице показалась бабушка Дуся – новая соседка, которая, стараниями директора мебельного комбината Олега Витальевича, поселилась в квартире, скончавшейся от своих же чёрных дел ведьмы бабы Зои. Несмотря на невиданное упрямство старушки, когда ей предложили переехать в другую квартиру, всеми правдами и неправдами Светлане удалось всё же её уговорить. Теперь баба Дуся ничуть не жалела о смене места жительства, и единственным неудобством для неё было то, что новая квартира располагалась на последнем, пятом, этаже.

– Здравствуйте, Евдокия Нестеровна! – крикнул Димка, замыкая входную дверь на ключ.

– Здравствуй, Митенька, – ответила старушка, не спеша спускаясь по лестнице.

Одной рукой она опиралась на перила, а во второй держала пухлый мусорный пакет.

– Евдокия Нестеровна, вы мусор хотите вынести? – участливо спросил парень и направился навстречу старушке.

– Да, внучок, вот, накопилось уже, – словно извиняясь, произнесла соседка, чуть приподняв руку с пакетом.

– Давайте я отнесу, – предложил Димка и, не дожидаясь ответа, забрал у неё необременительную для молодого чело-

века ношу.

– Отнеси, пожалуйста, если тебе не трудно.

– Ну что вы, Евдокия Нестеровна, мне ни капельки не трудно.

Забрав у соседки мусор, Димка, пока его тренер ещё не вышел, побежал вниз по лестнице, перепрыгивая сразу через несколько ступенек и оглашая подъезд гулким эхом шагов. Он знал, что баба Дуся раньше жила в доме с лифтом, а теперь ей приходилось самой иногда спускаться с пятого этажа, хотя соседка снизу, тётя Света, всё так же, как и раньше, продолжала её опекать и всячески ей помогать. Быстро спустившись вниз, он отнёс пакет в мусорный контейнер и на обратном пути увидел, что из дома вышел Андрей. Махнув в знак приветствия рукой, тот не спеша затрусил по дорожке вдоль дома, а через несколько секунд Димка уже бежал рядом.

– Как дела? – спросил сэнсэй, прибавляя скорости.

– Нормально, – ответил ученик, не желая распространяться о том, что действительно было у него на душе.

Они прибежали на свою излюбленную полянку. За лето, благодаря их «стараниям», поросшая когда-то травой площадка превратилась в вытопанную пыльную пустошь, на которой зелень начинала появляться только по краям, начиная с тех мест, где реже всего ступали ноги спортсменов. Проведя интенсивную разминку, каратисты начали отрабатывать удары и приёмы. Андрей радовался за своего учени-

ка, так как это был уже далеко не тот слабенький и беззащитный мальчишка, который два года назад впервые вышел с ним на тренировку. Теперь даже ему, человеку, искущённому в воинских искусствах, приходилось быть более внимательным и осторожным, так как парень довольно качественно наносил удары как руками, так и ногами.

– Так что у тебя дома? – вновь задал вопрос Столяров, когда они сделали небольшую паузу в спарринге. – Что, папаша твой новый достаёт?

– Достаёт, – грустно согласился Димка, – и мать вместе с ним пить начала...

– Так может мне с ними как-то поговорить?

– Не, дядя Андрей, не надо, я сам как-нибудь разберусь.

– Ну разбирайся, только смотри – дров не наломай. Помнишь, как я тебя учил? Чтобы трезво оценить своё положение, боец всегда должен иметь холодный разум и в любой ситуации оставаться спокойным. Злость и чувство ненависти – плохие помощники в принятии правильного решения. Нужно всегда быть нейтральным, чтобы вокруг не происходило. Понятно?

– Угу.

– Ну а что мать говорит?

– А чего она скажет? Она с него пылинки сдувает: «Петенька, ты не проголодался, Петенька, чего тебе приготовить вкусенького...» – попробовал скопировать интонацию матери Димка, но из-за начавшейся недавно возрастной ломки

голоса пустил петуха и насупился. – Всё бы ничего, если бы не пила вместе с этим. . .

Немного помолчав, он невесело улыбнулся и, чтобы не развивать неприятную ему тему, сказал:

– Дядя Андрей, давай тренироваться.

– Ну давай, – охотно согласился тот, понимая, насколько тяжелы для парня такие разговоры.

После тренировки, хочешь не хочешь, а всё равно нужно было идти домой. Крепко пожав руки у дверей квартиры сэнсэя, Димка поднялся на свой этаж и, немного постояв, словно что-то решая, отпер дверь.

– Явился спортсмен, – услышался с кухни насмешливый голос дяди Пети, когда за парнем захлопнулась дверь.

– Иди, мой руки и садись завтракать, – скомандовала мать, выглядывая из той же комнаты.

Димка ничего не ответил. По голосу обоих взрослых он определил, что они уже чего-то выпили, а вести беседу с пьяными людьми он не любил и всячески старался избегать таких бессмысленных разговоров. Молча помыв руки, Димка сел за стол, на котором стояла начатая бутылка водки, маринованные огурцы и его тарелка, наполненная рагу из овощей с мясом, от которой шёл довольно приятный запах. Несмотря на то, что мать применяла не так много специй, как это делала соседка тётя Света, готовила она всё же вкусно. Взрослые уже поели и теперь, сидя за столом и болтая о пустяках, не спеша попивали спиртное, закусывая лишь солёны-

ми огурцами, порезанными кружочками на блюде. Не поднимая взгляд на мать и дядю Петю, который с насмешливым выражением на лице искоса посматривал на Димку, парень принялся есть овощи, отодвигая вилкой на край тарелки кусочки мяса.

– Митя, ты почему опять мясо не ешь? – возмутилась мать, прервав задушевную беседу с сожителем, – что это за выдумки такие, откуда, скажи, у тебя силы будут? Вон как выматываешь себя на этих своих тренировках, непонятно для чего.

– Я же говорил, что мясо есть не буду, – твёрдо заявил сын.

– Это ты, видать, у своего дружка снизу научился? Вегетарианцем решил стать, что ли? – ехидно предположил дядя Петя, наливая в небольшие стопки очередную порцию водки.

– Не ваше дело.

– Не груби, – взвизгнула Валентина, как обычно, начиная закипать, если её что-то раздражало.

– Отбился от рук без отца, – прохрипел её сожитель и уставился на мальчишку красными полуприкрытыми глазами, – так это мы быстро поправим, сразу научишься мать слушать.

Димка перестал жевать. Он сделал глубокий вдох и, задержав дыхание, просчитал до десяти. Раздражение и злость, которые начали в нём набухать, словно весенние почки на деревьях, потихоньку начали замещаться спокойствием и рав-

нодушием.

– Извини, мам, – примирительно сказал он и, решив немного схитрить, добавил, – но я, правда, не могу есть мясо, меня почему-то потом тошнить начинает.

– Ладно уж, – доедай остальное, – согласилась мать, видя, что сын пошёл на попятную.

Димка доел оставшиеся несколько кусочков картошки и, поблагодарив за еду, пошёл в свою комнату. Лишь только он закрыл за собой дверь, как она вновь резко отворилась, чуть не задев его по спине. На пороге стоял дядя Петя. Он дохнул на парня свежим перегаром только что выпитой водки и, войдя в помещение, аккуратно притворил за собой дверь. Лишь только послышался щелчок замка, как его лицо будто подменили. Вместо насмешки и скептицизма в его, теперь расширившихся от гнева, глазах не было даже намёка на опьянение. Они горели ненавистью и злобой, словно перед ним был не мальчишка, а злейший враг. Мужчина, схватив Димку за край футболки у самого горла, скрутил её так, что парнишке стало очень больно и трудно дышать. Затем, с силой прижав Димку к стене, дядя Петя наклонился и, словно дикий лесной зверь, прорычал ему в самое ухо:

– Слушай сюда, щенок. Это ты своей мамочке будешь заливать про свои недуги. Мне по барабану, хочешь ты есть мясо или нет. Только теперь я здесь главный, и я в этом доме теперь хозяин, и ты будешь делать то, что я тебе скажу. Ты меня понял?

Димка в своём воображении мысленно проиграл то, как, исходя из его опыта, могла бы развиваться нынешняя ситуация. Вот он легко высвобождается из захвата, вот подныривает под рукой противника и вот наносит ему сокрушительный удар предплечьем в основание черепа. Ему ничего не стоило всё это осуществить на практике, но памятуя о разговоре с Андреем, он постарался успокоиться и даже улыбнуться. Однако улыбка пробыла на лице парня очень недолго. Она враз померкла, когда Димка с ужасом увидел, как зрачки его будущего отчима сначала закатились, оставив в глазницах лишь пустые глазные яблоки, взирающие в пространство мертвенной белизной. Затем они закрылись, а потом, когда сухие с зелёными прожилками веки вновь взметнулись вверх, на него взглянули узкие вертикальные зрачки рептилии. От этого взгляда у Димки по спине пробежала мелкая дрожь, а ноги и руки стали словно чужие, не поддающиеся никаким указаниям его мозга. Ему показалось, что он попал во власть огромного удава, сковавшего его своим мощным телом и гипнотизирующего его своим немигающим взглядом.

– Даже и не думай сопротивляться, – прошипел то ли дядя Петя, то ли удав каким-то страшным, чужим голосом, – своим непокорством ты сделаешь хуже не только себе, но и своей любимой мамочке. Ты ведь не хочешь, чтобы с ней что-то случилось?

Дядя Петя задал риторический вопрос, так как ответа он

получать вовсе не собирался. Его тяжёлая, будто вылитая из свинца, рука ещё сильнее придавила Димку к стене. Что-то подозрительно и неприятно затрещало в груди подростка. Ощувив нехватку кислорода, парень широко открыл рот, тяжело втягивая воздух зажатой, словно в тиски, грудью. В это же мгновение изо рта дяди Пети показался чёрный раздвоенный язык, на кончике которого сверкнула какая-то розовая капсула размером с рисовое зёрнышко. Язык, изогнувшись колечком, вдруг совершил филигранный бросок, и маленькая капсула оказалась в горле подростка. Тот закашлялся, но нажатие сильной мужской руки на его горло заставило парня закрыть рот и сделать непроизвольный глоток. Когда он всё же откашлялся и успокоился, то увидел перед собой всё того же дядю Петю с уже привычными, стеклянными от выпитого алкоголя, глазами и надменной ухмылкой на губах. Ослабив хватку, мужчина отступил на шаг назад, а затем и вовсе отпустил футболку, за которую всё ещё держался. Оцепенение, сковывающее все движения подростка, схлынуло ледяной волной куда-то вниз, оставив после себя лишь капельки холодного пота, вмиг покрывшего всё его тело. Дядя Петя криво улыбнулся и слегка заплетающимся голосом спросил:

– Надеюсь, ты всё понял, пацан?

Димка промолчал, а мужчина, не дождавшись ответа, продолжил:

– Живи спокойно, слушай меня, и у вас с матерью всё бу-

дет гладко. Но смотри, если...

Будущий отчим не успел договорить, так как в комнату, приоткрыв дверь, заглянула Валентина. Она взглянула осоловевшим взглядом сначала на расплывшееся в слащавой улыбке лицо сожителя, затем медленно перевела взгляд на вспотевшего с испуганными глазами сына, после чего, улыбнувшись, сказала:

– Разговариваете, мальчики?

– Да, вот, поговорили немного по-мужски, – ещё шире фальшиво заулыбался Пётр, – мне кажется, мы нашли с Димоном общий язык.

Мужчина вопросительно посмотрел на Димку, но тот ничего не ответил. Он, наконец, оторвал взгляд от дяди Пети, укоризненно взглянул на мать и потёр ладонью покрасневшее горло.

– Вот и молодцы, – похвалила Валентина, не обратив никакого внимания ни на внешний вид сына, ни на его взгляд. – Тогда пойдёмте пить чай. – Выходя из комнаты, она обернулась к сыну и добавила: – я твои любимые прянички купила.

Дядя Петя насмешливо взглянул на Димку и, больше ничего не говоря, вышел вслед за матерью. Парень немного постоял, приходя в себя и пытаясь понять, что же это было, и что с ним сейчас произошло, но так ничего разумного не придумав, тихо прошептал:

– Ублюдок, алкаш чёртов. Убью тебя гада.

Ещё через минуту Димка, уже полностью овладев собой,

принялся быстро собирать в спортивную сумку свои вещи. Ещё через несколько минут, воспользовавшись тем, что взрослые вновь вернулись на кухню, он, незаметно выскользнув за дверь и спустившись на этаж ниже, позвонил в квартиру Столяровых.

– О, и далеко это ты собрался? – удивилась открывшая дверь Светлана, увидев на плече у парня спортивную сумку, и, отступив в сторону, добавила, – ну проходи, коль пришёл.

Парень прошёл в комнату, где Андрей со своим сыном играли в шашки. Малыш часто делал неверные ходы, и отец спокойно объяснял ему где ошибка. Со стороны было видно, что он явно поддаётся Ярославу, чтобы не обыгрывать того слишком часто и не убить интерес сына к игре. Столяров оторвался от доски, бросил короткий взгляд на Димку и опять возвратился к почти уже законченной партии. Однако что-то неуловимое насторожило целителя в облике подростка, и это что-то находилось вовсе не на его обиженном и расстроенном лице. Андрей вновь поднял голову и, теперь уже более тщательно, всмотрелся в своего неожиданного визитёра. Ещё через несколько секунд он повернулся в сторону двери и крикнул:

– Светлячок, подойди-ка сюда.

В комнату вошла его супруга.

– Посиди, пожалуйста, с Ярославом, – попросил Столяров.

– Андрюша, я же... – начала было Света, но Андрей мягко

оборвал её.

– Светочка, так надо. Мне нужно срочно поговорить с этим молодым человеком.

Света не стала больше ничего спрашивать и пререкаться, она прекрасно знала своего мужа и понимала, что просто так он не станет её отрывать от домашних дел. Андрей ласково, лёгким движением руки растрепал сынишке волосы на его светлой головке и, придав голосу немного строгости, наказал:

– А ты пока подумай! Я скоро приду.

Затем, не мешкая, взял Митю за локоть и увлёк за собой на кухню. Здесь пахло луком и, как обычно, какими-то специями. На печке в толстостенной кастрюле томился на огне будущий семейный обед. Столяров выдвинул из-под стола пару табуреток и, усадив на одну из них гостя, сел напротив него, всё так же пристально вглядываясь в его лицо. После недолгого сканирования он спросил:

– Ты чего-нибудь сегодня ел?

– Ел, – не понимая в чём дело, удивлённо ответил Димка.

После всего, что произошло сегодня у них дома, и после его решения уйти оттуда навсегда или, по крайней мере, до тех пор, пока там живёт дядя Петя, ему меньше всего хотелось обсуждать домашнее меню. На душе было очень прескверно.

– Что ты ел? – на этот раз более настойчиво спросил Андрей, понимая, что мальчик не придаёт его словам надлежа-

щего значения.

– Ну, картошку ел, ещё там какие-то овощи.

– Что ещё?! – продолжал настаивать сосед.

– Мясо я не ел! – словно оправдываясь от подозрения в поедании плоти животных, озабоченно заверил Димка.

– Я спрашиваю, что ты ел, а не то, что ты не ел.

– Больше ничего.

Митя всё больше удивлялся такому внезапному напору своего старшего товарища, на лице которого вместо привычной улыбки появилась непонятная озабоченность и строгость.

– Хорошо, после еды что ты делал?

– После еды ко мне прибежал этот... дядя Петя и начал мне угрожать.

– Он тебе предлагал что-то съесть?

– Да ничего он не предлагал, – вспыхнул мальчишка, – говорил, что если я не буду слушаться, то будет плохо и мне, и моей матери.

– Хорош муженёк, – словно о чём-то размышляя, негромко произнёс Андрей.

– Ладно, вот что. Нельзя терять время. Ты как себя чувствуешь?

– Да нормально.

– Понимаешь...

Столяров на мгновение задумался. Он видел, что его вопросы раздражают Димку, поэтому попытался кратко и до-

ходчиво объяснить, почему он их задаёт.

– Дело в том, что к тебе в организм попало что-то чужеродное и очень вредное.

– Яд?! – испугался мальчишка, и его лицо начало терять привычный за последнее время румянец.

– Нет, не яд, но что-то не менее вредное. Тебе нужно срочно сделать промывание желудка, пока это что-то не растворилось и не попало в кровь.

– Но я не хочу промывать желудок, я чувствую себя хорошо, и у меня ничего не болит.

– Когда заболит, будет уже поздно.

Андрей вскочил со своего места.

– Так, быстро иди в ванную и снимай футболку, чтобы не намочить. Я сказал быстро! – прикрикнул целитель, заметив, что гость не собирается выполнять его команду.

Димка, после такого окрика, быстро вскочил с табуретки, но медленно и нехотя поплёлся в указанное место. Столяров тем временем набрал большую кружку тёплой кипячёной воды и, всыпав в неё неполную столовую ложку соли, тут же последовал за ним. Мальчишка стоял уже по пояс голый и с мученическим выражением на лице ожидал начала «эxecуции». Андрей протянул ему кружку с водой и, всё так же безапелляционно, скомандовал:

– Пей!

Димка начал пить небольшими глотками, а Столяров тем временем огляделся вокруг и, ничего не придумав лучше,

заткнул пробкой раковину умывальника.

– Всё, я больше не могу, – простонал мальчишка.

Андрей заглянул в посуду, там оставалась почти половина приготовленного им солевого раствора.

– Пей ещё, – приказал он снова.

Димка сделал ещё пару глотков и отставил кружку в сторону. Видя, что тот больше не выпьет, Столяров положил мальчишке руку на затылок, наклонил его над раковиной и снова приказал:

– Два пальца в рот!

– Ну, дядя Андрей, – заскулил мальчишка.

– Я сказал, пальцы в рот! – гаркнул целитель, делая вид, что начинает сердиться.

Теперь маленькие пальцы метнулись ко рту, и оттуда немедля вырвалась обратная струя выпитой воды со всем остальным содержимым желудка. Столяров ещё ниже пригнул голову мальчишки к раковине, а сам внимательно сканировал всё, что из него выходило. Когда в раковине блеснул маленький, с рисовое зёрнышко, предмет, он облегчённо вздохнул – хорошо, что эту неприятную процедуру не придётся проводить ещё раз. Андрей снял с сушилки полотенце и подал Димке, чтобы тот вытерся, а сам извлёк из плавающей массы чужеродную вещицу. Немного осмотрев эту капсулу, так он охарактеризовал для себя этот предмет, Столяров положил её на полочку рядом с зубными щётками, а сам, сходяв за мусорным пакетом, очистил раковину от её содер-

жимого. Когда сантехника была приведена в порядок, мальчишка умылся под холодной водой, и только теперь хозяин квартиры ему сказал:

– Иди, погуляй с Ярославом, а позже мы вместе пообедаем. Тогда ты мне всё расскажешь, только уже более подробно. Лады?

– Лады, – согласился Димка и, натягивая на ходу футболку, пошёл в комнату, где Светлана вовсю уже сражалась с малышом в Чапаева. Под звонкий залиvistый смех Ярослава, она лихо выбивала своими шашками стоящие напротив шашки противника.

Оставшись один, Андрей, не выходя из ванной комнаты, достал телефон и вызвал Игнатова.

– Слушаю тебя, Андрюша, – своим привычным, оптимистически настроенным, голосом ответил директор мебельного комбината.

– Олег Витальевич, здесь вот какое дело...

Столяров вкратце рассказал, что он почувствовал с приходом к нему Димки и что обнаружил в результате промывания желудка.

– Скажите, – продолжил он после краткого введения начальника в суть дела, – нельзя ли провести исследование этой штуковины? Что-то мне не нравится вся эта история, и мне даже кажется, что она пахивает проделками наших старых «друзей».

– Конечно, мы что-нибудь придумаем, – пообещал тот, –

минут через пятнадцать к тебе подъедет Лю, отдашь ему то, что нашёл.

– Хорошо.

– Ой, снова в нашем доме нечисто, кубышки-катышки, – послышался голос за спиной. – Только недавно от ведьмы Зойки избавились, а тут какая-то новая напасть...

Оглянувшись, Андрей увидел Казимира, тот сидел на крышке стиральной машинки и делал вид, будто что-то внимательно рассматривает на своих ладонях.

– Ну что ж, будем разбираться, что это за напасть такая, – ответил домовому Андрей и пошёл в комнату. Там он присоединился к небольшой компании, которая, быстро окончив игру в шашки, теперь с серьёзным видом внимательно слушала, как малыш читает им сказку о царе Салтане.

Как и обещал Игнатов, вскоре приехал его начальник охраны и забрал странную вещицу. Во время обеда Митя, немного сбиваясь и стараясь вспомнить подробности, не торопясь рассказал о том, что произошло у них в семье. Однако, как в его желудок попал неизвестный предмет, он понятия не имел. Закончив рассказ, мальчик заявил, что больше в эту квартиру он не пойдёт и лучше будет ночевать на вокзале. Столяров призадумался. Возвращать мальчишку на растерзание этому дяде Пете было нельзя, оставлять его у себя, тоже не лучший вариант – места и так мало, да и соседи могут наведаться. Валентина протрезвеет и, конечно же, первым делом прибежит сюда.

– Андрияша, – вдруг подала голос супруга, – а пусть он у бабы Дуси поживёт. И от нас недалеко и за старушкой при-
смотрит. Я думаю, что она с удовольствием согласится, толь-
ко с походами на улицу нужно будет быть осторожным, что-
бы не встретиться со своими родичами.

Она вопросительно посмотрела на Димку. Тот в ответ
только пожал плечами.

– А что, это хорошая мысль, – поддержал Светлану Ан-
дрей. – Сейчас каникулы, в школу ходить не надо... Поживи
немного у Евдокии Нестеровны, пока мы с Олегом Виталье-
вичем не решим, как быть дальше.

– А причём тут Игнатов? – не поняла супруга – Зачем ещё
его вмешивать в чужие семейные дела?

– Понимаешь, Светлячок, – ответил Столяров, с улыбкой
наблюдая, как Ярослав уже довольно уверенно орудует в та-
релке ложкой, – здесь, любимая, не всё так просто. Думаю,
что покуда тебе лучше всего не знать. Ага?

– Конечно, ага, – вздохнула Света, – как же вы мужчины
без своих мужских секретов-то обойдётесь? Что нам, бабам,
остаётся? Потерпим уж как-нибудь.

– Ты ж моя умница, – Андрей с нежностью накрыл своей
ладонью руку супруги, а у Мити на глаза невольно наверну-
лись слёзы, так разителен был контраст между их семейной
жизнью и жизнью этих любящих друг друга людей.

Глава 4

В кабинете главы правления совсем ещё недавно созданной новой сети супермаркетов в городе Донецке сидел мужчина средних лет с вполне заурядным типом лица. Таких неприметных и ничем не выделяющихся лиц в городе было великое множество – посмотришь на человека и тут же забудешь, как он выглядел. Ни в его короткой причёске, ни в сером костюме с такого же цвета галстуком, купленными не в дорогом бутике, а в самом обычном магазине, не было ничего, что могло бы выдать в нём крупного бизнесмена, имеющего в своём активе весьма солидный капитал. Единственное, что в этом человеке было несколько отличным от множества других обывателей, проживающих в этом городе, так это его паспортные данные, где синим по белому было написано: «Вольдемар Генрихович Гроссман».

Название сети своих магазинов Гроссман, из множества вариантов, выбрал такое же неброское, как и его внешний вид, хотя и с намёком на что-то западное – «Венстор». Из всех предложенных его штатными промоутерами названий, главе правления понравилось именно это, непонятное но, всё же чем-то привлекательное слово. Само по себе оно не имело никакой великой идеи, и в нём не было скрыто никакого сакрального смысла. Это была всего лишь переведённая с английского языка на русский и немного адаптированная

ная для отечественного уха фразы – «We're in the store», что в переводе означает – мы в магазине. Вот и всё! Как сказал один персонаж из старой комедии: «Простенько и со вкусом!».

На новеньком, сверкающем полировкой рабочем столе, ещё не имеющем ни одной царапины и не заполненном никакой деловой документацией, находился лишь подключенный селектор и его личный мобильный телефон. Он-то и разразился вдруг внезапной громкой трелью. Гроссман взглянул на дисплей и, увидев имя абонента, немного скривился, будто взял в рот дольку кислого лимона, но, тем не менее, вызов принял.

– Я вас слушаю, уважаемая Лилия Владимировна, – сказал он как можно любезнее и, как обычно, из-за врождённого дефекта речи, не произнося букву «р».

– Здравствуйте, Вольдемар Генрихович! Как устроились на новом месте? – в голосе собеседницы, когда она произносила его имя, бизнесмен услышал явную иронию, а может даже и насмешку.

– Здравствуйте, спасибо, пгекгасно устгоился.

Гроссман сделал вид, что не заметил нюансов голоса собеседницы, и постарался ответить насколько мог радушнее. Несмотря на все политические перипетии, Ивашенко ещё имела определённый вес в столице, и поэтому портить с ней отношения в данный момент было бы глупо.

– Вы уж извините, но я сделала всё, что смогла, – словно

извиняясь, вздохнула собеседница.

– Ну что вы, я очень вам благодаген и высоко ценю помощь всех, кто мне помог в этом деле, и особенно помощь такой очаговательной женщины как вы, уважаемая Лилия Владимировна.

– Вы, как обычно, льстите, – улыбнулась на том конце Ивашенко. – Ну что ж, тогда не буду вас задерживать и отвлекать от работы. Всего вам хорошего и благоприятного начала вашей трудовой деятельности!

В голосе собеседницы вновь зазвучали нотки сарказма, и Гроссман недовольно швырнул телефон на стол, лишь только услышал, что соединение было прервано. Он недолюбливал всех этих столичных деятелей, любыми путями рвущихся к верховной власти. И дело здесь было не в законопослушании и добропорядочности его самого, а в том, что Вольдемар Генрихович был бы и сам не прочь присесть в ещё более уютное кресло. Но по воле злодейки-судьбы ему выпала участь пропадать в этой «дыре», провонявшей дымом многочисленных заводов и, словно чёрной мукой, припудренной шахтной угольной пылью. Пройдясь взад-вперёд по огромному ковру, расстеленному на весь кабинет и скрадывающему гул шагов, Вольдемар Генрихович нажал на селекторе кнопку вызова секретарши и, наконец, усевшись в мягкое кожаное кресло, по-американски закинул ноги на стол.

В дверях тут же показалась симпатичная брюнетка в стро-

гом деловом костюме, который своим фасоном и длиной юбки выгодно подчёркивал все её женские достоинства. Её красивые ухоженные пальчики, не имеющие обручального кольца, держали блокнотик и ручку для записи распоряжений начальства.

– Я вас слушаю, Вольдемар Генрихович, – бархатным голосом проворковала секретарша, преданно глядя на босса своими большими, выразительными глазами, густо подведёнными чёрным карандашом.

– Ниночка, мне, пожалуйста, чашечку крепкого кофе и купите мне в кабинет пагу глиличных пепельниц, не на ковёг же мне стгушивать пепел от сигаг. А газ пепельниц не удосужились пгедусмотгеть, то пгинесите тогда хоть что-нибудь.

– Хорошо, Вольдемар Генрихович, что-то ещё?

– Больше пока ничего, можете идти, – сказал босс, в который уже раз оценивая соблазнительные формы своей секретарши, когда та развернулась к нему спиной.

«Пока что больше ничего не надо, – подумал он и лукаво усмехнулся, – а там посмотрим». Не успела Ниночка выйти, как вновь зазвонил мобильный, и снова был звонок из столицы. По легенде Гроссман прибыл в этот город именно оттуда, и теперь его «бывшие деловые партнёры» справлялись у него о его делах.

– Добрый день, Вольдемар, – послышался в трубке знакомый мужской голос. – Ну как ты там обустроился? Всё нор-

мально?

На этот раз звонил экс-президент Виктор Тищенко, занимающийся теперь сугубо банковской деятельностью и практически единолично профинансировавший проект новой торговой сети супермаркетов, созданной членами Ордена специально для Гроссмана.

– Всё в погядке, Витя, вы с Лилькой пгямо сговогились.

– Что, тоже звонила, лиса хитрая? – ухмыльнулся Тищенко.

– Только что тгубку положил.

– Так как у тебя дела?

– Спасибо, ногмально.

– Ну и отлично! Тогда смотри, не забудь там своих бухгалтеров пошевелить, чтобы все отчёты предоставили вовремя, нужно ещё согласовать с банками необходимую сумму. Ты ведь с таким размахом ещё не работал?

– Сделаю обязательно, не пегеживай, и магазины потяну, как люди говогят: «Не Боги гогшки обжигают».

– Ну-ну... Тогда, как говорит ещё одна их поговорка, ни пуха тебе! За важное дело ты взялся. Где ещё как не через торговлю сбывать необходимую продукцию? Давай, развивайся и удачи!

– Спасибо, Витя!

В кабинет вновь вошла секретарша, только теперь с подносом, на котором стояли две чашки: одна маленькая на красивом блюдце с парящим в ней ароматным, сваренным толь-

ко что кофе, а вторая, чуть побольше и попроще, вместо пепельницы на первое время. Ниночка с грацией опытной официантки поставила обе чашки на стол и, не менее грациозно развернувшись, вышла из кабинета. В этот раз Гроссман не осчастливил ни её спину, ни то, что находилось пониже, вожаделенным взглядом, так как в голове уже были мысли гораздо серьёзнее, чем эта мелкая человеческая похоть.

В ближайшее время ему предстояло нанести визит к одной из самых значимых персон города, Марату Бечметову. Погибший в авиакатастрофе бывший Магистр Ордена был, как говорится, на короткой ноге с этим нуворишем-миллионером. Теперь и ему, новому преемнику и новому Магистру, необходимо было ближе познакомиться с этим господином. В этой встрече, в резиденции Бечметова, расположенной в городском ботаническом саду, кстати, место и время встречи назначил не он сам, а местный миллионер, вроде бы не было ничего необычного. Однако новоиспечённый Магистр, несмотря на свой жизненный опыт, почему-то испытывал какое-то непонятное волнение при мысли о встрече с этим человеком. Что именно его беспокоило, криминальные связи Марата или его жёсткий характер, несмотря на приятное и всегда улыбающееся лицо, он так и не понял.

* * *

Сегодня стол главы правления торговой сети «Венстор» был завален деловыми бумагами, с которыми он так не любил работать, а красивая пепельница, хотя и вымывалась

ежедневно заботливыми ручками его секретарши, всё же за прошедшие годы потеряла свой первоначальный блеск. Воспоминания двухлетней давности почему-то именно сейчас посетили Алекса Горбунова, два года назад превратившегося в бизнесмена Вольдемара Гроссмана. Он молча стоял с сосредоточенным выражением лица, глядя в сверкающее чистой большой пластиковое окно, которое не пропускало никаких звуков с улицы. Тишина, созданная при помощи современных средств звукоизоляции, позволяла хозяину кабинета сконцентрироваться на своих мыслях.

«Странно, – подумал владелец супермаркетов, – почему это меня закинуло вдруг в прошлое?» Однако ответ лежал на самой поверхности. Сегодня ему, как и два года назад, вновь предстояло встретиться с Маратом. Та их первая встреча, о которой он только что вспоминал, невзирая на все опасения и дурные предчувствия, прошла довольно ровно и конструктивно. Бечметов в беседе с ним был очень деликатен и старался казаться приятным собеседником, но главное, он прекрасно понимал, кто в мире правит бал, а поэтому, хотя и аккуратно, но соглашался с рассуждениями Магистра. Естественно, миллионер не знал ни о чине своего гостя, ни о том, кем этот гость является на самом деле. Однако он обладал великолепной природной чуйкой. Именно она когда-то и привела никому неизвестного паренька, родившегося в обычной, ничем неприметной, семье, к его сегодняшнему высокому положению. Она же и подсказывала сейчас, что

с этим господином лучше не показывать свой крутой нрав.

Сегодня Гроссман хотел обратиться к Бечметову по весьма деликатному делу. Он никак не мог оставить мысли о том, чтобы отомстить своему заклятому товарищу детства Столярову, а вместе с ним и его друзьям. Вот только делать это своими руками и за счёт своих соплеменников больше не желал. Он и так потерял своего лучшего бойца, который, под видом товарища Влады, попытался пролезть в семью Игнатов – друга и покровителя этого лекаря. Однако директор мебельного комбината, бывший КГБист, оказался не таким простым орешком. Неизвестно, то ли кто-то из его когорты, или же он сам заподозрил в «Костике» врага, но только тот бесследно исчез прямо со свадьбы Столярова, не успев ничего рассказать и ни о чём предупредить.

Но потеряв ещё одну боевую единицу аннунаков, Магистр не оставил своих тёмных замыслов. Полгода назад он внедрил, теперь уже как можно ближе к интересующей его персоне, другого агента, в лице сожителя Валентины – соседки Столярова, проживающей этажом выше. Сейчас именно на этого шпиона мстительный Гроссман-Горбунов возлагал большие надежды. Всё это время, после успешного внедрения, тот поставлял точные и свежие сведения о жизни лекаря и его семьи, и глава местного Ордена постепенно обдумывал новую акцию возмездия. Агент, при помощи алкоголя, а также уже не совсем новых, но достаточно эффективных разработок в области микроэлектроники людей,

полностью подавил волю своей сожительницы, сын которой дружил и тесно общался со Столяровым. Теперь, пользуясь своим безграничным влиянием на женщину и её влиянием на сына, «Пётр» выведывал всё, что только мог, об их общем враге.

Сейчас агент занимался обработкой мальчишки, и, по замыслу Магистра, именно этому маленькому человеческому выкормышу отводилась главная карательная роль. После исчезновения одного из опытейших агентов, теперь, что-либо предпринимать руками беззаветно преданных членов Ордена было опасно. Во-первых, из-за того, что след вновь мог привести к его персоне, а во-вторых, и это было во много раз важнее, это то, что, как и любая сущность, разбирающаяся в Божественных законах, Гроссман прекрасно знал о карме – законе возмездия. Этот закон безжалостно карал всех существ, независимо от того на какой бы планете они не жили и под какой бы личиной не прятались. Мало того, всем более или менее развитым существам бесконечного множества галактик было известно, что карма доставала не только самого нарушителя Вселенского закона, но из-за него мог пострадать и весь его Род. Памятуя о своей неудаче устранить Столярова при помощи его спившегося друга Славки, в этот раз Магистр не торопился предпринимать каких-либо действий без тщательно продуманного и разработанного плана, тем более, что исполнителем в этот раз должен был стать мальчишка.

«Загрэбать жар чужими руками», был одним из способов, применяемых мудрыми и дальновидными предками Рода Аннунаков. Они ещё с древних времён вершили свои тёмные дела, науськивая и стравливая алчных правителей древних цивилизаций друг против друга, сами же всегда оставались в стороне. Когда-то их жертвами стали самолюбивые вожди Атлантиды, которые в борьбе за власть оказались в ловушке своих «доброжелателей» и, преступив важнейшие заповеди, попытались уничтожить независимую Гиперборею. Ну и где теперь эта самая великая цивилизация? В памяти землян осталось лишь её замусоленное до дыр название. Затем в свои коварные замыслы аннунаки начали вовлекать вождей хотя и менее значительных, но не менее великих. А вот ему, Алексу, потомку древнего Рода, предстояло договариваться всего лишь с каким-то бизнесменом, чтобы при помощи его криминальных связей, в который раз, «загрести горячий жар» его руками.

Ну что ж, раз так, то он хотя бы сделает своё дело достойно своего статуса и должности. Тщательно обдумывая хитроумные планы по ликвидации бывшего товарища детства, Гроссман не снимал со счетов и возможность очередного провала. Поэтому, чтобы осуществить свою месть наверняка, он решил подстраховаться, и сегодня на встрече с Бечметовым хотел аккуратно и ненавязчиво натравить его на злополучное осиное гнездо во главе с Игнатовым, да так, чтобы не привлечь внимания к себе.

Раздавшийся за спиной сигнал селектора прервал воспоминания и размышления бизнесмена. Ниночка с придыханием в голосе сообщила, что машина ждёт у подъезда. Гроссман, на которого обычно благотворно действовал голосок секретарши, в этот раз не обратил на него никакого внимания. Оторвавшись от окна, он с сосредоточенным выражением лица направился к выходу. Через двадцать минут бизнесмен уже был у Бечметова. Однако вторая встреча разочаровала «скромного» владельца сети супермаркетов. Непонятно по какой причине, но Марат почему-то повёл себя довольно странно. Очень искусно плетя паутину предстоящей мести и незаметно вовлекая в неё Бечметова, Гроссман вдруг почувствовал какое-то отталкивающее противодействие со стороны хозяина новенькой фешенебельной гостиницы в центре города, где они встречались на этот раз. Преграда между аннунаком и человеком образовалась не явная, а, скорее, на уровне невидимых тонких энергий. Тогда Гроссман попытался легонько надавить, недвусмысленно намекая о своих связях не только с местной банковской системой, но и со всем мировым капиталом в лице самих господ Кортфеллеров. Но и на такую завуалированную угрозу хозяин кабинета ответил не менее завуалированно и расплывчато. В результате, он так и не дал конкретного согласия и одобрения на участие в акции против Игнатова и его друзей. Бечметов в своей дипломатической манере всячески уходил от прямого ответа, в конце концов, так и оста-

вив своего собеседника в неведении по данному вопросу. Если бы Гроссман наверняка не знал, что этот миллионер чистокровный татарин, то без сомнения причислил бы его к совсем другой нации, представители которой издревле считались чуть ли не воплощением хитрости и стяжательства.

По легенде, которую состряпали для Гроссмана специалисты Ордена, к этому народу, когда-то искусственно созданному одним из отщепенцев Рода Аннунаков Яхином, теперь, якобы, принадлежал и он сам. Ещё в те времена, когда Алекс был совсем юным, и был ещё не Гроссманом и даже не Горбуновым, а жил под другой фамилией и под другой личиной, доживающий свои последние годы на этой немилосердной планете старый аннунак по имени Картафил поведал ему историю сотворения этого народа. Старик говорил, что ему, в свою очередь, всё это рассказывал его отец, который служил пилотом транспортного корабля, доставлявшего золото землян на планету Нибиру. Так вот, тому, во время пребывания на отдыхе на своей родной планете, после очередного полёта, случилось лично пообщаться с этим самым Яхином.

Дряхлый и немощный рептилоид, в самом расцвете своей жизни возомнивший себя бессмертным божеством, доживал последние дни на Нибиру, которую он когда-то презирал и думал, что покинет её навсегда. Яхин, держа одну из священных книг землян трясущейся лапой, уверял пилота в том, что в этой книге, как и во многих других, люди, как обычно, многое изменили и переписали так, как им бы-

ло удобно и выгодно. Негромким, время от времени срывающимся голосом старый аннунак в течение нескольких долгих вечеров рассказывал космическому страннику то, как всё происходило на самом деле.

В том, что отец Картафила не врал про свою встречу с Яхином, Гроссман был уверен на сто процентов. Сегодня же, проведя бесплодную беседу с Маратом Бечметовым, он был настолько удивлён и озадачен поведением бизнесмена, что перенапряжённый рептилоидный мозг, немного расслабившись в автомобиле, вдруг во второй раз за день забросил его в воспоминания ещё более далёкого прошлого. Сидя на заднем сидении такси, Гроссман до мелочей вспомнил рассказ старого аннунака.

* * *

Маленькие иллюминаторы космического челнока, созданного техногенной цивилизацией рептилоидов в виде равнобедренной четырёхугольной пирамиды, не могли вместить всю красоту и грандиозность бесконечного пространства, раскинувшегося со всех четырёх сторон. Заглядывающие через прозрачные кристаллические окошки звёзды казались такими близкими, словно капли утреннего природного конденсата на искусственном фиолетовом листике искусственного дерева, установленного у самого окна дома. Казалось, подставь ладонь, чуть встряхни пространство за окном, и все эти капельки-звёзды окажутся у тебя в ладони. Яркие лучи огромного Солнца надували паруса этого неболь-

шого кораблика, подгоняя его к заветной цели – третьей планете Солнечной системы Земле. Как и несколько веков назад, один из жителей Нибиру вновь возвращался на эту голубую планету. Как и в прежние времена, он летел на своём неизменном космическом корабле-челноке такой же гордый, самодовольный, с ощущением своего величия и могущества, несомненно принадлежащий к Божественным существам Вселенной. Теперь он не только чувствовал себя Богом, но и действительно являлся всемогущим Господином для своего, покуда не столь многочисленного, но зато им лично созданного и лично им воспитанного, народа. Вот только в этот раз он возвращался на Землю навсегда, оставив в своей памяти не весьма лестные воспоминания о родной планете и неся с собой очень неприятные известия.

Всё началось много веков назад с того, что завышенная самооценка и желание быть лидером везде и во всём заставили одного из посредственных магов, но довольно хорошего специалиста в области генетической инженерии, покинуть свою родную планету-корабль Нибиру. На этом гигантских размеров космическом страннике ещё в незапамятные времена прибыли в Солнечную систему его далёкие предки. Целью прибытия рептилоидной расы Аннунаков в этот мало кому известный уголок Вселенной было: во-первых, избежать гибели после взрыва их родной звезды-солнца, погасшей уже несколько миллионов лет назад, а во-вторых, поиск на планетах этой небольшой звёздной системы жизнен-

но необходимого элемента, который на планете Земля называют золотом. Молодой и амбициозный учёный-маг по имени Яхин являлся обычным рядовым служащим в корпорации, занимающейся изучением фауны далёких неизведанных планет и генной модификацией живых существ, встречающихся на вновь открытых землях. С юных лет, не проработав в корпорации и пары столетий, он уже тогда считал себя недооценённым своими сородичами. Являясь потомком одного из древних Родов Аннунаков, который одним из первых прибыл в этот отдалённый уголок космоса, он считал, что заслуживает гораздо более высокого положения в корпоративной иерархии и гораздо большего уважения к своей персоне.

Далёкие предки аннунаков, ныне проживающих на Нибиру, когда-то «заякорили» свою планету-корабль на такой орбите, чтобы она всегда была скрыта местным светилом от любопытных глаз землян, которые всегда пытались заглянуть в неизведанные глубины космоса. То, что третья планета уже заселена, рептилоиды определили ещё на подлёте к Солнечной системе. Это обстоятельство немного разочаровало их, но нисколько не огорчило. Аннунаки прекрасно знали свои способности и, в совершенстве владея искусством перевоплощения, магией и природной хитростью, нисколько не сомневались, что смогут завладеть этой планетой в скором будущем, вытеснив одну часть её нынешних хозяев в какие-нибудь резервации, а другую, превратив в послуш-

ных рабов. В те времена на Мидгард-Земле уже довольно долго проживали Лемурийцы, Атланты и Асы, расселившиеся на разных материках этой гостеприимной планеты. Жили и некоторые другие народы, которые ещё не имели долгой истории, так как были клонированы представителями этих трёх основных рас. И если впоследствии к Атлантам и Лемурийцам Аннуаки быстро нашли нужный подход, то вот Асы, имеющие свой самобытный менталитет и духовность, создали непреодолимое препятствие для полной колонизации Земли пришельцами и полного захвата власти на всей её территории.

Чтобы не привлекать к себе особого внимания, прибывшие на планету аннуаки создали свою колонию подальше от других цивилизаций. Они поселились в районе нынешней Антарктиды. До катастрофы, которую они же потом и устроили, и перемены местоположения полюсов, этот материк, так же, как и Гиперборея, был цветущим и вполне приспособленным для жизни. Первоначальной задачей вновь прибывших поселенцев было провести разведку близлежащих земель для того, чтобы наладить добычу и поставку необходимого их планете металла. Впоследствии, при помощи своих способностей к коварству и обману, они постепенно начали «осваивать» и уже освоенные коренными жителями места, мимикрируя под местное население и черпая запасы золота, принадлежащие этим народам.

Шли годы, века, и несмотря на то, что налаженные постав-

ки золота, необходимого для двигателей планеты-корабля Нибиру, не прекращались, её пилоты всё же вскоре потеряли возможность удерживать планету на необходимой орбите, скрывая её от посторонних глаз. Теперь она начала с некоторой периодичностью показываться из-за своего укрытия и проплывать рядом с остальными планетами Солнечной системы, каждый раз на различном удалении от Земли. В зависимости от того, как далеко от третьей планеты проносилась Нибиру, на той происходили те или иные катаклизмы, вызываемые огромной гравитацией пришельца-гиганта. В одном случае это могли быть извержения вулканов, в другой раз извержения сопровождались подъёмом воды на много метров в отдельных участках Земли. Самые тяжёлые последствия для всего живого были тогда, когда Нибиру проходила максимально близко, из-за чего могла произойти, а иногда и происходила, смена полюсов, которая приводила к глобальному изменению климата на всей планете.

Один раз во время такого путешествия по Солнечной системе пришлось изрядно поволноваться и самим жителям планеты-корабля. Случилось это тогда, когда она невзначай протаранила планету Фаэтон, находящуюся на орбите между Марсом и Юпитером, оставив от неё только обломки в виде пояса астероидов. Благодаря стараниям магов, которые в те времена, невзирая на понижение Вселенских вибраций, ещё обладали достаточной силой и успели создать энергетический щит, сама Нибиру при столкновении избежала ка-

ких-либо серьёзных повреждений.

Самолюбивому и гордому Яхину, потомку тех далёких первопроходцев, несмотря на все ухищрения, так и не добившегося у себя на планете высокого положения и должного, по его понятиям, уважения, пришла в голову гениальная мысль. «А почему бы, – подумал он, – и мне не создать на Земле для самоутешения свой народец, в котором я сам буду устанавливать свои законы и правила, и среди которого я буду и царём и Богом?» Решение было принято быстро, и воображение уже всюду рисовало приятные сердцу картины будущего. Ещё Нибиру не совершила и трёх вращений вокруг своей оси, а его личный космический челнок был уже полностью подготовлен в путь и впервые вылетел в направлении голубой планеты, которая вскоре показалась из-за Солнца. Земля в те времена ещё была заселена очень незначительно, и свободных мест на её поверхности было более чем достаточно.

Основным населением планеты были Асы, которые, после гибели Гипербореи и смены полюсов, разбрелись в разные стороны в поисках подходящих условий для жизни. Атланты и Лемурийцы уже давно исчезли как вид, а сородичи Яхина, Аннунаки, законсервировав свои подземные базы на оледеневшей Антарктиде, расселились по всей планете, без труда принимая облик местного населения. В общем, места для выбора своей территории Яхину было предостаточно.

Добрая и радушная ко всем гостям третья планета встре-

тила пришельца, как и всех остальных, кто прибывал на её поверхность, прекрасной солнечной погодой и нежным, слегка влажным, ласкающим чешую ветерком. Прибыв на Землю, Яхин не стал посвящать своих собратьев – рептилоидов, проживающих здесь, в свои планы. Нанеся некоторым из них визит вежливости, он деликатно отказался присоединяться к одной из общин переселенцев с Нибиру. Ему вовсе не хотелось так же, как и у себя на Родине, вновь стать обычной посредственностью среди многих других его соплеменников. Он облюбовал себе уютное местечко вдалеке от других жителей планеты и поселился в цветущем, вечнозелёном её уголке, который назвал для себя Эдемом.

Небольшая поляна, на которую новый поселенец надолго посадил свой космический челнок, благоухала запахами цветущих яблонь и других плодовых деревьев, которые гармонично смешивались с неопишуемым разнообразием местной флоры. Гармонией на этой планете было пропитано всё. Природа, животные, птицы... всё очень эстетично и естественно переплеталось и уживалось между собой, и лишь только недавно появившийся здесь блестящий серебром челнок в виде пирамиды нарушал эту идиллию. Для своих экспериментов, которые хотелось начать как можно быстрее, Яхин соорудил небольшое укрытие от непогоды и, закончив со строительством, сразу же направился вглубь зарослей. Вот из-за деревьев выскочила доверчивая косуля. Животное, не знающее ничего плохого в своей жизни, спокойно подо-

шла к чужаку и потянула носом воздух. Рептилоид тут же заблокировал выделение через поверхность чешуи всех видов отходов жизнедеятельности организма. Не почувствовав в запахе пришельца ничего опасного, косуля сделала к тому ещё один шаг, и этот шаг оказался для неё роковым.

Увидев крупное животное, новый хозяин этих земель почувствовал сильнейший голод. Хотя он и мог обходиться без пищи довольно долго, однако сейчас не смог удержаться от искушения напиться свежей горячей крови – основного источника питания аннунаков. На Нибиру у её многочисленного населения с питанием не было никаких проблем. Там было выстроено множество ферм, где выращивали огромное количество животных, дающих тонны мяса и крови. Запасы такого своеобразного продовольствия были и на челноке пришельца, но они не шли ни в какое сравнение с нежной, ещё тёплой плотью только что освежёванного живого существа. Лишь только косуля подошла к Яхину на расстояние вытянутой руки, как он ловко набросил на неё прочную петлю. От неожиданности животное дёрнулось в сторону, тем самым только ещё больше затянув узел на шее. Округлив от страха и так довольно большие глаза, косуля раскрыла рот и с силой рванула прочь от неизвестного существа, лишившего её возможности дышать. Однако этот рывок был в её жизни последним. Прочная верёвка, сделанная из искусственных волокон, заставила животное упасть на землю. Истекая слюной, ящер подошёл к бьющейся в предсмертной

агонии косуле. Он быстро связал ей ноги, после чего снял с её шеи верёвку и вонзил в это место острый клинок. Животное дёрнулось, но хладнокровный убийца, мельком бросив взгляд в его затуманенные предсмертной поволокой глаза, прижал голову жертвы к земле и, выдернув из её тела орудие убийства, тут же прильнул ртом к фонтанчику крови, бьющему из артерии. Напившись вождеденной жидкости, Яхин отрезал кусок плоти и теперь уже не спеша окончательно утолил разыгравшийся не на шутку аппетит.

Закончив свою кровавую трапезу, новоиспечённый хозяин окинул пристальным взором ближайшие окрестности. Ему предстояло сделать выбор: на каком животном остановиться, чтобы на нём начать свои эксперименты. Для начала будущий создатель решил сделать свой народ не таким, как остальное население планеты. «Мой народ будет уникальным и не похожим на этих уродцев земель», – посмеивался он, вживляя свои гены то могучему тигру, то быстрому оленю, то юркой и хитрой лисице. Однако каждый раз Яхин терпел неудачи, которые приводили его в бешенство. Потомство, появляющееся у генномодифицированных им зверей, рождалось мало того что страшными уродами, да и к тому же детёныши не обладали даже долей той разумности, на которую рассчитывал их создатель. Однако самое большое разочарование постигло его тогда, когда он понял, что уродцы, рождённые родителями с изменёнными генами, после созревания вообще не давали потомства. Они приходили в этот

мир абсолютно стерильными.

Яхин был в отчаянии, но никак не желал согласиться с тем, что его грандиозный проект оказался нежизнеспособным. По округе уже ходило множество необычных тварей, которые привели бы в ужас любого даже не очень впечатлительного человека и, возможно, весьма порадовали бы какого-нибудь естествоиспытателя, случайно забредшего в эти края. Однако неудачнику творцу было не до веселья. От злости и сожаления, разметав в разные стороны своё укрытие для экспериментов, он присел на глинистом берегу широкого ручья, несущего куда-то вдаль по этой благословенной земле свои прозрачные воды. Пытаясь привести свои мысли в порядок и стараясь забыть о своей неудаче, Яхин загрёб своей когтистой лапой горсть сырой податливой глины, немного помял её в шершавых ладонях и невзначай вылепил из неё маленького рептилоида. На миг замерев от предчувствия чего-то необъяснимо приятного, ящер вздрогнул от вдруг посетившей его мысли. Он отшвырнул безделушку в сторону и энергично начал сгребать в большую кучу прибрежную глину. Когда ему показалось, что материала уже достаточно, принялся лепить из неё подобие земного человека в полный рост. Это творчество заняло у скульптора довольно много времени, так как он со скрупулёзной точностью пытался воссоздать по памяти все тонкости мужчины – коренного жителя этой планеты. То, что у него вышло, весьма порадовало создателя. Получившийся образ ничем не отличал-

ся от человека расы Асов, вот только для небольшого различия мастер добавил горбинку на носу, увеличил глазницы и придал волосам некоторую волнистость. Покончив с деталями, Яхин, собрав на скорую руку разрушенное в порыве ярости укрытие, погрузился в особое состояние сознания и принялся читать нужные заклинания. За этим магическим занятием, находясь в полном сосредоточении и не отрываясь ни на миг, он провёл пять дней. В течение этого времени глиняная скульптура постепенно превращалась в живую плоть. На шестой день, когда в артериях созданного ящером человека заструилась тёплая, красная кровь, и он подал первые признаки жизни, создатель добавил «последний штрих» – ввёл в геном существа несколько своих генов.

Теперь оставалось ждать и наблюдать. Пока новый человек ещё приходил в себя, проголодавшийся рептилоид сходил на охоту, где с удовольствием набил брюхо убитым им кабаном. Однако в этот раз то ли от сильного переутомления, то ли ещё непонятно по какой причине, но мясо дикого животного не пошло ему на пользу, и организм исторг всё, что он съел, наружу.

– Будь ты проклят! – сдерживая очередной позыв к рвоте, злобно шипел аннунак, – сам не буду больше есть поганое мясо этого животного, и народ, созданный мной, тоже никогда не будет его есть.

Удовлетворившись небольшой порцией крови от попавшего под руку нерасторопного зайца, Яхин, немного при-

ободрившись, вернулся к своему творению и, улёгшись недалеко, проспал почти сутки. Затем ещё сутки, а затем ещё... Он даже не ожидал, что на оживление созданного им существа уйдёт так много сил и энергии. Когда рептилоид, наконец, пришёл в привычное для себя состояние, он продолжил вести наблюдения за человеком. Так прошло около полугода после того, как была создана особь мужского пола. «Обкатав» её и удостоверившись, что это вполне жизнеспособное существо, мастер по уже проторенной дорожке создал ему партнёршу.

То, что получилось у Яхина, весьма посредственного мага с далёкой планеты Нибиру, весьма порадовало его и вновь вселило надежду на успешное завершение своего грандиозного замысла. Ещё около года он наблюдал за тем, как осваиваются и привыкают люди к окружающей их среде, после чего очистил от вьющихся лиан и другой растительности заброшенную пирамиду-челнок и спокойно покинул Землю. Пришло время посетить Нибиру, дабы доделать заброшенные там дела и восполнить запасы жизненной энергии, которую он изрядно растратил в ходе своих экспериментов. Чужая планета, несмотря на свою красоту и привлекательность, не могла обеспечить чужеземца тем количеством и качеством энергии, которая ему требовалась для полноценного существования.

Вернулся Яхин на Землю через пару сотен лет. За это время он отдохнул и обдумал свои дальнейшие действия,

а также наполнился запасом новых творческих сил и замыслов. Окрепшая и загоревшая в лучах ласкового земного солнышка парочка, привыкшая к одиночеству, была сильно напугана при виде незнакомца. Рептилоид с умилением наблюдал, как люди энергично жестикулировали руками, пытались объясниться между собой, и делали робкие попытки узнать у пришельца, кто он такой. Однако мимикрировавший в такого же человека, как и они, только для солидности более высокого роста, Яхин превратился в самую любезность и как можно спокойнее уладил это недоразумение. Он объяснил жестами и прямой передачей мысли в головной мозг, что является их другом и, что самое главное – единственным их покровителем, который будет их оберегать от всех проблем и невзгод. Люди, имеющие в своих телах гены своего Создателя, легко доверились ему и беспрекословно стали подчиняться всем его указаниям, передаваемым телепатическим путём.

Теперь по плану Яхину предстояла творческая работа. Пребывая на отдыхе у себя на родине, Создатель зря времени не терял и, в перерывах между работой и отдыхом, изобретал язык для своего будущего народа. Вернувшись к своим питомцам, он в течение нескольких лет занимался тем, что обучал парочку сначала издавать необходимые звуки, а затем обучил их придуманному им новому языку – смеси из существующих уже на Земле языков с выдуманными им словами. И вновь результаты работы потешили самолюбие ящера.

Он, словно ребёнок, радовался каждому новому достижению своих подопечных, которые считал также и своей большой заслугой. Когда люди уже могли свободно изъясняться между собой, он, наконец, дал им имена. Мужскую особь он назвал Эдем, так же, как и место, где они проживали, переставив лишь ударение на первую букву, а женскую – Иви.

Как-то вечером на ясный небосвод, на котором только появился серп молодой луны, вдруг набежали тучи и подул ветер. Его неожиданный порыв всколыхнул зелёный ворс ковра травы, на котором по привычке мирно сидели люди, струсил с веток, растущих поблизости деревьев, несколько зрелых яблок и груш, и в это время откуда-то сверху над беззаботно болтающей о пустяках парочкой раздался громогласный голос:

– Дети мои! – пророкотал над головами ничего не подозревающих людей голос и эхом разлетелся по округе, спугнув сидящих поблизости птиц.

Мужчина и женщина, прижавшись друг к другу от страха – неизвестного им доселе чувства, появившегося в их головах непонятно откуда, устремили взгляды в сторону, откуда прозвучал голос. Яхин, увеличившись для ещё большей остротки в размерах и одевшись в ритуальные белые одежды, протянул руки по направлению к людям. На его лице отражались и отеческая забота, и высокомерие всемогущего покровителя.

– Перед моим отбытием на небеса, я хочу открыть вам

большую тайну, – продолжал греметь голос Создателя.

Выплёскивая одновременно со словами волны яростной, заставляющей беспрекословно подчиняться, энергии, Яхин в то же время всё больше нагнетал в своих подопечных чувство необузданного животного страха.

Теперь не только люди дрожали от неведомых ранее ощущений, сводивших судорогой руки и ноги и отнимавших дар речи, но и вся природа, всё живое, находящееся поблизости, либо трепетало, либо стихало, парализованное наплывающими волнами тёмной энергии. Увидев, что достиг нужного эффекта, Яхин протрубил:

– Но прежде на колени! Я сказал на колени!

Люди, находящиеся в почти полуобморочном состоянии, с расширившимися до предела от ужаса зрачками, беспрекословно выполнили приказ. Порадовавшись достигнутому результату, Создатель уменьшил волну нагнетаемого им страха до минимума, и лица его подопечных тут же преобразила блаженная улыбка.

– Встаньте, – более мягким голосом скомандовал Яхин.

Когда те поднялись, он, словно играя в какую-то свою злую игру, вновь послал волну чёрной энергии, и вновь, уже было расслабившиеся, люди съежились и задрожали от нахлынувшей волны животного ужаса.

– На колени! – эхом прокатилось над поляной.

Теперь подопытные существа, повинувшись некоторому инстинкту, просто рухнули на землю, после чего почти сразу

чувство страха у них исчезло. Повторив так ещё несколько раз, Создатель закрепил в умах и телах людей новый условный рефлекс. Добившись того, что подопечные валились с ног лишь при одном слове «колени», творец перешёл к основному вопросу, который ему нужно было решить.

– Отныне вы должны уяснить себе, – продолжил Яхин свою назидательную речь, – что при моём появлении, вы всегда, где бы не находились, должны пасть предо мной на колени и склонить головы, так как я есмь не кто иной как ваш Создатель, ваш Господин и ваш Бог. Я есмь Господин Яхин, а вы мои рабы! Вам понятно?

– Да, да, – залепетали люди, так и оставшиеся стоять перед своим Господином на коленях и склонившиеся перед ним в покорном поклоне.

– Нужно отвечать: «Да, Господин», – уточнил тот.

– Да, Господин; да, Господин, – вновь раздались дрожащие голоса.

– Я покину вас, мои рабы, на некоторое время, но прежде отведайте вот это.

В руках у Яхина появилось красивое сочное яблоко, которое он сорвал по пути сюда. В лучах заходящего за горизонт солнца, неохотно уступающего своё место в небе молодой луне, вытертый до блеска плод с почти прозрачной шкуркой выглядел весьма аппетитно. От его вида рты подопечных непроизвольно наполнились слюной. Такая реакция понравилась Создателю, ведь до этого момента люди ещё не зна-

ли, что такое пища, они питались космической энергией напрямую, через открытый на темени родничок. Однако такое положение вещей, конечно, Яхина не устраивало. Созданные им существа сейчас были практически бессмертными, в отличие от него. Конечно, представители Рода Аннунаков жили довольно долго, а по земным меркам даже очень долго. На своей планете срок их жизни исчислялся тысячами лет. Однако у тех, кто переселился на Землю и остался здесь жить, этот срок резко сокращался всего лишь до нескольких веков, так что позволить этим жалким рабам жить намного больше, чем их Создатель, Яхин позволить не мог.

– Но, Господин, – попытался возразить Эдем, – вы же сами говорили, что пища нам не нужна, и мы до сих пор никогда не пробовали ничего из того, что растёт вокруг.

– Теперь я вам позволяю это сделать, – в снисходительных тонах голоса Создателя почувствовался некоторый нажим. – Мало того, я требую, чтобы вы это съели.

Заставляя людей съесть яблоко, Яхин прекрасно понимал, что этим решатся сразу две проблемы. Во-первых, лишь раз вкусив любую пищу, они автоматически перейдут на питание материальное, то есть запустят все необходимые в организме процессы пищеварения, для которых он создал все необходимые органы. Переваривание любой пищи неизменно заберёт львиную долю энергии и, как следствие, значительно сократит их жизнь. Во-вторых, став смертными, они, наконец, задумаются о заведении потомства, а вот это было

на данном этапе самым главным требованием, которое Создатель хотел предъявить людям для реализации своей мечты.

При помощи внезапно выросших на руке огромных когтей, Яхин без труда разделил плод на две половинки и протянул их людям. Те покорно приняли из его рук пищу и, нерешительно откусив по кусочку, начали жевать. Растущие в неисчислимом количестве на деревьях плоды до сих пор вовсе не привлекали внимание человеческих существ, словно это были детали обыденного интерьера. Сейчас люди открывали для себя новые виды наслаждений: наслаждение ароматом, наслаждение вкусом и радость от наполнившегося пищей желудка, которая отложится в их подсознании и подсознании их будущих потомков на всю оставшуюся жизнь.

– Как прекрасно! – тихо произнесла Иви, первой доев свою половинку. – Наверное, нет ничего в мире более чудесного и божественного, чем наслаждение этими плодами.

– Ты ошибаешься, дитя моё, – на лице Яхина промелькнула похотливая гримаса, – есть ещё одна вещь, которую вы не извели с самого появления в этом мире.

– Что же это, мой Господин? – спросила заинтригованная таким сообщением Иви.

– Это ты узнаешь прямо сейчас, – ухмыльнулся рептилоид и, не теряя времени и вовсе не смущаясь присутствия Эдема, принялся обучать женщину премудростям плотской любви.

После того, как особь женского пола получила удоволь-

ствии, во много раз превосходящее наслаждение едой, Яхин уже не сомневался, что за время его отсутствия на этой планете, эта парочка начнёт размножаться с огромным энтузиазмом, претворяя в жизнь его долгосрочные планы и мечты. Перед своим очередным отбытием на Нибиру, заботливый Господин доходчиво объяснил людям, где можно будет найти кроме яблок и груш, растущих поблизости, множество других съедобных плодов. Он рассказал как их правильно собирать и как заготавливать впрок. Рассказал он и о таком виде пищи, как мясо животных, которое нужно было готовить на огне – ещё одной новинке, подаренной Богом своим рабам. Сказав на прощание: «Живите, дети мои, и размножайтесь», он со спокойной душой улетел на свою Нибиру.

Глава 5

Сегодняшний день у Гроссмана не задался с самого утра. Его личный водитель именно сегодня вдруг заболел, и секретарше пришлось срочно вызывать такси. Пожилой водитель, привёзший его к гостинице и дождавшийся своего пассажира, чтобы отвезти того обратно, вёл машину аккуратно и не торопясь. Он соблюдал все правила движения, не обгонял впереди идущий транспорт и тормозил возле светофоров ещё до того, как загорался жёлтый свет. Такая езда просто выводила из себя и без того рассерженного Гроссмана, возвращавшегося со встречи с Маратом Бечметовым. Его негодование поведением водителя, скорее всего, было лишь внешней реакцией на более глубинное раздражение, которое бизнесмен испытывал, вспоминая рассказ об этом отщепенце и выскочке их Рода Яхине. В глубине души он, являясь существом не менее амбициозным и не менее самолюбивым, злился на то, что, прожив уже не одну сотню лет на этой ничьёмной, годящейся только для добычи золота, планете, добился всего лишь должности Магистра в этом, никому не известном городе, и в мало известной в мировом сообществе стране.

«А ведь этому Яхину всё-таки удалось реализовать свой замысел, – с раздражением думал Гроссман. – Нынче им созданный народ действительно расплодился, как тот и заве-

шал, и разошёлся по всему миру. Представители этого народа сейчас занимают весьма высокие посты, многие являются довольно известными личностями в различных областях искусства и бизнеса. Эти люди, написавшие множество томов, так называемых, священных книг, прославляя и почитая своего Создателя, как наивысшее Божество, как Абсолют, хитростью и обманом сумевшие навязать свою веру чуть ли не половине человечества, даже не подозревают, насколько сильно они ошибаются». Иногда Гроссману казалось, что эта нация своим лукавством, изворотливостью и прочими подобными способностями превзошла даже самих аннунаков, гены которых получила от своего «бога» Яхина. Вот только разве что эти люди, за исключением буквально считанных единиц, не обладали ни магическими, ни мимикрическими способностями, присущими более высшим сущностям.

А что он – Горбунов-Гроссман? Чего большего он ещё сможет достичь в этой «дыре» цивилизации? Чего он достиг на данный момент, кроме как, что заполучил фамилию, принадлежащую той самой вездесущей нации? Ему не только не под силу так же, как когда-то Яхину, создать свой народ, но для него сейчас является проблемой уничтожить горсточку неугодных ему людишек. Страх перед кармой и её последствиями не даёт ему стереть, смолот в порошок всех этих Игнатовых, Столяровых и прочих борцов за восстановление справедливости и реальной истории, которую поистине титаническим трудом всё же удалось извратить его братьям

по крови. Гроссман вспомнил о своём бывшем друге детства и от этих воспоминаний пришёл в ещё большую ярость.

Не то нынче время, не те уже вибрации планеты, когда можно было вершить великие дела. Вся страна, да и не только она одна, умело втянутая в прошлом году в проведение очередного футбольного Чемпионата Европы, переместила центр своего внимания на это мелкое, по сравнению с другим, более глобальным, событие. А ведь в прошлом году произошло то, чего с таким нетерпением ждали все эти Столяровы, и чего так боялись все Тёмные силы. Это событие, на радость одним и на страх и огорчение другим, словно дамоклов меч, неумолимо приближалось с каждым годом. В прошлом году, наконец, произошла смена эпох. И это была не просто смена обычной даты на календаре, с этого самого момента вся Вселенная открылась навстречу высокочастотным Божественным вибрациям, которые теперь плавно, год от года, неумолимо будут наращивать свою мощь. Всё больше обычных людей начинает прозревать и видеть истинное лицо тех, кто управляет этим миром, и всё хуже чувствуют себя сущности, которые живут на низменных низкочастотных вибрациях. Конечно, у аннунаков ещё есть время, чтобы покочевряться над людьми – этими мелкими букашками, ещё можно попытаться развязать несколько кровопролитных войн между этими глупыми, никчёмными существами, столкнув их друг с другом лбами, как тупых, ничего не соображающих баранов. И, несомненно, его братья этим

переходным периодом, который продлится не одно десятилетие, а может и столетие, обязательно воспользуются. Вот только грустно осознавать, что этого благоприятного времени становится всё меньше, часы не остановить, а они уже начали свой неумолимый обратный отсчёт.

Гроссман прошипел под нос ругательство и со злостью швырнул ни в чём не повинный телефон, который держал в руках, рядом с собой на сиденье. Водитель бросил на него удивлённый взгляд в зеркало заднего вида, а пассажир, пытаясь обуздать кипящие внутри обиду и раздражение, отвернулся от окна. Обхватив голову руками, он уставился взглядом в пол автомобиля. И вновь всей его сущностью, всем его разумом завладел рассказ старого аннуака. Водитель же ещё раз подозрительно взглянул на странного пассажира, но, как и прежде, ничего не сказал, а через секунду он и вовсе про него позабыл. Как опытный спец в своём деле, основное внимание он уделял простирающейся перед ним дороге, поэтому он всё так же молча продолжал свою заунывную езду к месту назначения.

* * *

Теперь Яхин не спешил возвращаться на чужую планету. Он занялся выполнением своих непосредственных дел, которые изрядно подзапустил, пребывая вдали от Нибиру. Несмотря ни на что, он, как гражданин своей Планеты, ещё должен был выполнять обязанности, возложенные на него обществом. На расспросы своих близких и друзей о том, где

он пропадает, и почему таким ярким светом счастья сияет его аура, он отвечал односложно и очень туманно, что, впрочем, на их планете было вполне обычной практикой. Оставшись же наедине с самим собой, рептилоид мог позволить себе расслабиться, и вот тогда душа этого непризнанного своими сородичами профессионала ликовала, ведь до осуществления его мечты осталось совсем чуть-чуть. Ещё немного, и он, всё-таки, станет Богом! В такие минуты, когда ни одна живая душа не могла его увидеть и ему помешать, Яхин усаживался в мягкое кресло и, потягивая из бокала не искусственную, которую пили его соплеменники, а натуральную, консервированную кровь, привезённую с планеты Земля, предавался сладостным мечтам о будущем.

Эдем и Иви не разочаровали своего Создателя. Кое-как, наспех, разобравшись с неотложными делами на Нибиру и вновь, через сотню лет, прилетев с проверкой в поселение людей на Земле, Яхин обнаружил приятную глазу картину. На ранее пустой поляне стояла хижина, её хозяин, а по совместительству заботливый муж и счастливый отец с двумя взрослыми сыновьями возделывал землю и выкармливал одомашненный скот. Иви – заботливая супруга и мать, готовила из всего этого какую-то еду и кормила свою семью. Опустившись для большей важности на своём челноке недалеко от поляны, Яхин, приняв подходящее хозяину высокомерное выражение лица, вышел из летательного аппарата.

Дружная семейка, стыдливо прикрывая сплетёнными

из листьев растений короткими юбками свои интимные места, как и полагается, дрожа от страха, упала ниц перед Господином. И он, гордо подняв вверх подбородок и приняв строгое выражение лица, в этот миг в душе ликовал и был по-настоящему счастлив – воплощалась в жизнь его давняя мечта. Предметом его особой гордости был старший сын, которого родила Иви от его семени. Яхин украдкой поглядывал на него, ища в нём какое-либо сходство с собой, но, не найдя ничего, что могло бы потешить его самолюбие, оставил это занятие. Единственное, что могло бы пойти в сравнение, так это высокий рост и мускулистое тело, покрытое блестящим плотным загаром от постоянной работы в поле. «Впрочем, – думал Создатель, – что я хотел, чтобы вместо шикарной чёрной шевелюры на его голове была чешуя, а во рту дребезжал раздвоенный язык рептилии?» Подумав о змеином языке, он не преминул всё же украдкой заглянуть в рот старшему сыну, чтобы убедиться в том, что язык вполне обычный, как у всех людей на этой планете. Ну а насчёт младшего сына Эдема, так тот интересовал Яхина только лишь как образец первого человеческого существа, рождённого от созданных им особей противоположного пола уже без его участия и вмешательства.

Вечером, усаживаясь на ужин, семья посадила своего высокопоставленного гостя на почётное место, во главе стола, за которым обычно восседал Эдем – глава Рода. Присев на предложенное ему место, Яхин, в который раз, всмотрел-

ся в лица своих подопечных. Несмотря на возраст, который перевалил уже за сотню лет, Эдем и Иви выглядели довольно молодо, не говоря уже о сыновьях. Те росли крепкими и здоровыми и были полны сил и молодецкой удали. Вот только удаль свою некому было показывать. Им, как и любому молодому человеку, требовалась женщина. Вновь заниматься созданием людей рептилоид не желал, к тому же необходимы были условия для того, чтобы его народ и сам смог расплодиться и разойтись по всей Земле. На это обстоятельство, прежде чем приступить к трапезе, в первую очередь и обратил внимание строгий повелитель, приказав людям продолжать размножаться, чтобы увеличить свою семью до возможно большего количества голов. Эдем и Иви, упав ниц перед Создателем, поклялись, что в скором времени исправят эту оплошность.

– Мой Господин, – обратился Эдем, когда им с супругой было дозволено встать с колен, – позволь моим сыновьям сделать тебе скромные подношения, которые они приготовили специально для тебя?

– Позволяю, – небрежно кинул Яхин, сопровождая свою речь благосклонным жестом руки.

Первым, как и полагается, подошёл старший сын, которого звали Кабил. Как и положено, он опустился перед Господином на колени и, низко преклонив голову, протянул блюдо, наполненное сочными зрелыми плодами, которые он собрал в своём саду. Не успев что-либо сказать, он оказался ле-

жащим на земле. Непонятно отчего, вдруг взбешённый Яхин вскочил со своего места, ногой выбил у молодого человека из рук блюдо и тем самым опрокинул и самого подносителя навзничь. Кабил глазами полными от обиды слёз непонимающе взглянул на «Божество».

– Что это?! – негодуяще прорычал рептилоид в ответ на немой вопрос юноши.

Яхин не в силах был сдерживать рвущегося изнутри зверя. Он даже в страшных снах не мог себе представить, что его родной сын будет угощать своего отца, Господина и Бога, этой мерзкой растительной едой.

– Но это лучшие фрукты, которые я вырастил собственными руками и собрал специально для тебя, мой Господин, – преодолевая страх и поднимаясь с земли, дрожащим голосом тихо произнёс Кабил.

– Фрукты?! Для меня?! – Яхин разразился громогласным истерическим кашлем в его интерпретации, видимо, означающим смех. – Разве ты не знаешь, что любит твой Господин Бог?

– Но я... – попытался что-то возразить старший сын Эдема, однако Создатель не дал ему этого сделать.

– Вон сейчас же с моих глаз! – гневно оборвал он его. – Иди и хорошенько всё обдумай, чтобы впредь никогда не совершать подобных ошибок.

Яхин протянул руку с вытянутым указательным пальцем в сторону погрузившегося в сумерки сада. Тёмные стволы

деревьев, верхушки которых, словно головы седых стариков, посеребрила своим светом взошедшая над ними луна, теперь бросали на землю длинные мрачные тени. Рептилоид проследил взглядом за тем, как Кабил медленно встал на ноги и, понуро опустив голову, не оглядываясь, покорно удалился в указанном направлении. Через минуту широкая, закалённая физическим трудом спина юноши растворилась среди садовых деревьев.

– Позволь мне, Господин, – услышал он с противоположной стороны голос младшего брата. – Прошу тебя, не гневайся и прими моё скромное подношение.

Развернувшись в ту сторону, откуда прозвучал голос, Создатель увидел приближающегося Абеда, младшего сына Эдема, который нёс на своих плечах связанного по ногам молодого ягнёнка. Подойдя ближе, юноша сбросил дрожащую от предчувствия скорой смерти жертву на землю и, отвесив своему Господину низкий поклон, достал из-за пояса большой нож. Не выходя из поклона, он схватил животное за ухо и, закинув его голову назад, одним движением перерезал ему горло. Из артерии начал бить фонтанчик крови, которая в лунном свете казалась не красной, а зловеще чёрной.

– Вот это подношение! – восторженно воскликнул Яхин, подставляя к ране пустой глиняный сосуд.

В предвкушении наслаждения он жадно следил, как тот наполнялся бьющей из отверстия тёплой жидкостью.

– Вот кто по-настоящему угодил своему Господину! –

оскалился рептилоид.

По краям губ Создателя потекли красные струйки, когда он с жадностью приложился к наполненному до краёв сосуду. Напившись крови и проглотив большой кусок мяса с наскоро расчленённой тушки, Яхин сидел довольный и даже немного захмелевший. Он молчал, с удовлетворением наблюдая за трапезой своих подданных. Всматриваясь в счастливые лица Эдема и Иви, которые ничуть не сожалели об отсутствии за столом их старшего сына, глядя на довольную физиономию Абела, сумевшего угодить своему Господину, аннунак погрузился в философские раздумья о парадоксах бытия. Он думал о том, что по необъяснимой прихоти природы его сын по крови занимается земледелием и питается плодами, в то время как младший брат Кабила, имеющий с Яхином лишь некоторые общие гены, растёт таким же кровожадным, как и он сам.

Шло время и у Эдема с Иви вновь регулярно начали появляться всё новые и новые сыновья и дочери. Иви, чтобы угодить Господину, который время от времени заглядывал к ним в гости, после рождения очередного ребёнка, успевала лишь немного отдохнуть и сразу же беременела следующим. Когда самые старшие начали подрастать и почувствовали зов плоти, отец с матерью, по подсказке своего Великого Покровителя, принялись соединять их в семьи. Получив родительское благословение, новоиспечённые молодожёны уходили из родного дома и организовывали новые поселе-

ния, постепенно обживая необъятные просторы этого вечно зелёного и изобилующего всем необходимым для жизни уголка планеты. Кабил же и Абел – двое старших братьев, так и живущих на прежнем месте с родителями, несмотря на имеющуюся у них возможность, ещё долго не обзаводились вторыми половинками.

Но вот в их доме подросла очередная сестрица. По сравнению с предыдущими дочерьми Эдема и Иви, она отличалась необычайно привлекательным личиком, а чем старше становилась девочка, тем более соблазнительней становились её формы и манера поведения. На такую особу противоположного пола невозможно было не обратить внимания, и оба брата начали бросать на неё недвусмысленные взгляды. Именно эта симпатия породила первое в истории этого немногочисленного народа противостояние, и именно из-за этого соперничества и произошёл первый в истории этого народа кровавый конфликт. Произошло это неординарное событие следующим образом. Как-то после вечерней трапезы, на которой, как обычно, собрались все члены семьи, братья не на шутку рассорились из-за своей младшей сестры. Та, как и всегда, скромно сидела за столом рядом с родителями, привычно обратив свой взор куда-то вдаль. Кабил, затаивший в душе злость на своего младшего брата ещё со времени первого подношения даров Господину, искусственно улыбнувшись, предложил Абелу отойти в сторонку. Он под видом уважения к старшим, дабы не мешать своими разго-

ворами уважаемым родителям вести свою приятную беседу за столом, увлѣк младшего брата подальше от дома. Через некоторое время он вернулся один. На вопросы Эдема об Абеле, Кабил, приняв удивлѣнное выражение лица, со-врал своим домочадцам, что брат после их общения ушѣл неизвестно куда.

Слышавший всё это Яхин, большую часть времени скрывающий своё присутствие среди людей и тайно, словно за муравьями, наблюдающий за жизнью своих подопечных, сразу понял, что именно на самом деле произошло. Мысленно пролетев над просторами своей земли, он быстро обнаружил мѣртвое тело Абела, наспех присыпанное сухой травой и свежевырванным дѣрном. Ничего не подозревающий юноша получил смертельную рану от своего коварного старшего брата. Происшествие вначале сильно разозлило Яхина, однако немного поразмыслив, Создатель решил строго не наказывать своего сына за братоубийство. Он ведь вовсе не был противником любого вида насилия, наоборот, он собирался воспитать своих подопечных жестокими, сильными, беспощадными и непримиримыми борцами со всеми, кто попадѣтся на их пути в странствиях по этой планете. Однако и поощрять убийство своих одноплеменников Яхин не хотел. Чтобы показать своё недовольство, он во второй раз изгнал Кабила из дома, только теперь уже навсегда. Перед его уходом Всемилостивый Господин проявил ещё один признак своего расположения к первенцу Рода Эдема и, догнав его в пути,

указал направление, где в дальней семье брата и сестры, живущих как муж и жена и уже много лет как ушедших из дома, подросла девочка, готовая стать женой.

Наладив дела с женитьбой подрастающего молодняка и предоставив им размножаться дальше, рептилоид, наконец, перешёл к главному вопросу – установлению собственных законов и порядков, а главное, их беспрекословного выполнения его народом. Законы эти, как он и планировал изначально, были жестокими, и главенствующим был один: «Око за око, зуб за зуб». Проявив немалую изобретательность, Яхин придумал многочисленные ритуалы кровавых жертвоприношений в свою честь. Первое время он лично присутствовал на этих оргиях. Используя свои магические способности, он любил, словно из ниоткуда, возникать перед содрогающимися от страха людьми в своих белых ритуальных одеждах и с наслаждением упиваться кровью невинно убиенных животных.

С постепенным ростом численности населения, с каждым годом расширяющего территорию своего проживания, Создателю уже было трудно проконтролировать всё, что происходило в разных концах его владений. Из-за ослабления контроля, как неизбежность, среди его народа начали появляться такие индивидуумы, которым что-то не нравилось в тех правилах поведения и порядках, которые он установил. Таких инакомыслящих и своевольных, тайно или явно отказывающихся подчиняться Его законам, Яхин приказывал без-

жалостно казнить. А когда подстрекаемая им и преданная своему Господину разъярённая толпа с криками и бранью жестоко забрасывала свою жертву камнями, он не брезговал полакомиться кровью этого несчастного, повергая в шок и ужас даже самих палачей этого «богоотступника». Оставаясь до мельчайшей частицы своей плоти истинным потомком Рода Аннунаков, Яхин хотел вырастить такую нацию, которая стала бы яркой противоположностью к ненавистной ему и всем рептилоидам Расе Асов. «Нужно приложить все силы на то, – постоянно напоминал он себе, – чтобы мой, пока ещё немногочисленный народец, с молоком матери впитывал всю ненависть и непримиримость к его личным врагам. В нужный же момент эти люди всеми способами и не жалея собственных жизней должны были бы помочь его великому народу, пришедшему с далёкой Нибиру, уничтожить коренную Расу Земли, произошедшую от Белых Богов». Одержимый этой идеей, Создатель, иногда собирая многочисленную аудиторию, читал пламенные проповеди о том, кто именно является на этой планете их главным и единственным врагом. Применяя, как обычные психологические средства внушения, так и магию, Яхин изо дня в день вдавливал в головы всецело доверяющим ему людей свои мысли и свои истины.

Как-то раз, пребывая в эйфории от неограниченной власти и всласть напившись любимого «напитка» на одном из своих кровавых пиров, рептилоиду вдруг пришла мысль

навсегда остаться на этой планете, среди своего верноподданного народа. Эта идея, словно током высокой частоты, пронзила его сознание и разлилась по всему телу приятной прохладой. Однако для того, чтобы её осуществить, необходимо было ещё раз слетать на Нибиру, чтоб окончить и свернуть там все свои дела, и дабы никто из жителей планеты-корабля не смог предъявить ему никаких претензий. Пока здесь, на Земле, всё шло по его плану, и народ исправно выполнял и его указы, и его законы, рептилоид вернулся на свою планету и начал готовиться к окончательному разрыву с ней. И всё бы было хорошо, но, полностью погрузившись в свои приятные мечты, он кое о чём позабыл. Он забыл о том, что не за горами тот час, когда этот космический гигант, этот огромный космический корабль, сейчас лишь частично управляемый пилотами, в очередной раз покажется из-за Солнца и, как обычно, в гордом молчании прошепчет мимо других планет системы. Вспомнил Яхин об этом неприятном моменте уже тогда, когда завершил все свои дела и готовился покинуть Нибиру.

По всем расчётам, в этот раз планета должна была пройти, по космическим меркам, довольно близко от Земли, что не сулило для последней ничего хорошего. Огромная масса Нибиру, воздействуя своей гравитацией на более мелкую планету, неизбежно могла активизировать как возмущения в верхних слоях атмосферы, так и в её магнитном поле, тем самым вызвав ураганы, смерчи, извержения вулканов и про-

чие катаклизмы, сопровождаемые землетрясениями, а также поднять уровень мирового океана на много метров выше нынешней отметки. Прекрасные сады и поля, на которых трудился его народ, могли уйти под многометровую толщу воды. Яхина, несмотря на окончательное решение покинуть отчий дом, вновь начал грызть червячок сомнения. «А надо ли мне всё это? – нервно размышлял он. – Почему я так переживаю за этих безмозглых животных, как за своих собственных детей? Может быть, всё бросить и, наконец, успокоиться? Как в юности, спокойно жить на своей родной планете и больше не вспоминать о том, что происходит на этой никчёмной Земле». Однако он уже так свыкся с мыслью о своей Божественной природе, что тут же бескомпромиссно раздавил, размазал в пасту этого неугомонного червячка сомнений. Самолюбивого Яхина с каждым днём всё больше и больше, словно магнитом, тянуло на Землю. Его тянуло к своему собственному народу, ведь он у них один Царь и Бог, и только он сможет предупредить их об опасности и уберечь от надвигающегося катаклизма. Его героический поступок ещё больше закрепил в головах людей мысль о Его величии, и он по праву продолжит купаться в лучах своей славы.

Была у Яхина и ещё одна тайная мечта, в существовании которой он боялся признаться даже себе. И была эта мечта о безграничной власти на всей планете Земля. Да, на ней уже жило множество народов, в том числе и его родичи аннунаки. Те тоже, с самого появления здесь, раскры-

ли свою ненасытную пасть на этот лакомый кусочек, затерянный в глубинах космоса, однако Его народ, размножающийся не по дням, а по часам, вскоре может стать для всех живущих на планете довольно серьёзным конкурентом. К тому же, вот такие природные катаклизмы, которые время от времени вызывала как Нибиру, так и прочие космические тела, блуждающие в бескрайних пространствах Вселенной, каждый раз значительно снижали численность всего остального населения Земли. Значит, чтобы его тайная мечта могла хоть когда-нибудь реализоваться, сейчас просто необходимо было предупредить и спасти свой народ.

И вот он снова в своём космическом челноке, как и много столетий назад, возвращается, теперь уже навсегда, на эту маленькую планетку в роли Великого Создателя и Великого Спасителя. Его прибытие было отмечено с большим размахом и помпезностью, на какую только мог рассчитывать этот честолюбивый Господин. Были проведены такие милые его рептилоидному сердцу и уже укоренившиеся в его народе обряды жертвоприношения. В этот раз, в честь своего возвращения, он для разнообразия и потехи ввёл новинку в придуманном им ритуале и повелел принести в жертву не животных, а трёх невинных девочек. Несчастных «избранных» сначала отдали Божеству для его совсем не божественных утех, после чего лишили их жизни, сцедив с их измученных телец всю кровь для своего Господина. После всех этих празднеств, Яхин уединился с главой одной из семей

его народа Ноэлем, который был прямым потомком уже давно покинувшего этот мир прародителя Эдема, и сообщил тому вовсе не радостную весть. Он рассказал о грядущей катастрофе и про опасность, которую та может принести. Старик, лицо которого было испещрено множеством морщин, говорящих о его долгой и не совсем безоблачной жизни, внимательно выслушал своего Повелителя. Что-то обдумав в течение нескольких секунд, он упал в ноги своему Господину и начал его благодарить за то, что тот своим предупреждением спас весь его род от неминуемой гибели, а уже на следующий день, по совету всё того же Высокого Покровителя, принялся за постройку большого корабля.

Прежде чем пуститься в дальнейший путь, чтобы оповестить об опасности другие семьи, живущие на большом удалении от этого места, Яхин решил ещё раз побеседовать со старым Ноэлем. Усевшись в тени большого дерева просто на траву напротив старика, словно какой-нибудь простолюдин, и наблюдая за усердной работой его сыновей, рептилоид повёл непринуждённую беседу о событиях, происшедших за время его отсутствия. Предчувствия его не обманули. Своим рассказом Ноэль подтвердил сомнения, которые долгое время грызли мозг осмотрительному Яхину. То, что он услышал от старца, прожившего не одну сотню лет, сначала повергло его в шок, а затем привело в неопишуемую ярость. Из рассказа своего собеседника он узнал, что в их земли прилетали другие Боги, покрытые чешуёй и, практи-

чески, весь народ обратили в свою веру. Кроме него, Ноэля, и его немногочисленной семьи не осталось, практически, никого, кто бы сохранил преданность своему Господину. Яхин прекрасно понял, кто воспользовался его отсутствием, и кто прилетал сюда под видом Богов. Конечно же, это были его хитрые и коварные сородичи, которые решили присвоить себе плоды его титанических трудов и затраченных на всё это веков его жизни.

С грустью осознавая, что все его мечты, словно камни, сорвавшиеся с вершины горы, неумолимо катятся в пропасть, Яхин принял жёсткое решение. «Возможно, этот предстоящий катаклизм пойдёт мне только на пользу, – размышлял он, – а потому никому больше сообщать о том, что грядёт в ближайшее время я не стану. Пусть эти твари, эти предатели подохнут вместе со своей новой верой. Посмотрим, как их новоиспечённые „Боги“ помогут им спастись». Вслух же он повелел старику и всей его семье не выдавать тайну, которую он им открыл. Однако, чтобы успеть построить корабль к сроку, необходимо было гораздо больше людей, поэтому коварный рептилоид не стал пренебрегать дополнительной людской силой. Он угрозами и коварством привлёк на работу все семьи, живущие поблизости. Никто из людей не знал, что и для каких целей они строят, но под неусыпным наблюдением Создателя работа кипела и днём и ночью, замирая лишь для перерыва на обед и непродолжительный сон. Тех, кто пытался каким-либо образом отлынивать

от работы, либо лишали пайка, либо жестоко наказывали. Когда же на поляне, вырубленной среди сада выросло необычное и невиданное доселе «чудище», собранное из прочных брёвен, Яхин приказал сыновьям Ноэля ночью без шума вырезать всех спящих поблизости помощников. Те не осмелились ослушаться своего Господина и беспрекословно выполнили его указание, подмешав к ужину снотворных трав, а когда люди уснули, умертвив весь лагерь, разбитый работниками поблизости.

Судно вышло не слишком уж и большим, зато крепким и надёжным. По всем прикидкам и расчётам Создателя, наводнение могло продлиться самое большое месяц – полтора, а значит людям, которые даже уже и не знали, что такое питание праной, нужно было просто в это время что-то есть и где-то жить, ну а по окончании катаклизма как-то добратся до суши, не затопленной водой.

Через несколько дней настал «судный день». Когда на тёмном небосводе появилась страшная в своём могуществе Нибиру, вся семья Ноэля находилась на своём корабле, заполненном пресной водой и пищей. Взяли и некоторых животных, дающих людям молоко, яйца и свежее мясо. Небо вдруг заволкло тучами. Разразился сильный ураган, ломающий пополам старые вековые деревья и вырывающий с корнями слабенькие молодые деревца. На землю хлынули потоки дождя, смывающие всё на своём пути. Закрывшиеся в трюме люди с ужасом прислушивались к разбушевавшейся стихии,

а через несколько дней ощутили, как неведомая сила, словно щепку, приподняла их корабль и понесла куда-то в неизвестном направлении. Яхин, наблюдавший со своего челнока, как носит по волнам судно с людьми, которые были его последней надеждой, посылал мысленные сигналы в голову преданного вассала Ноэля, всячески успокаивая того и обещая, что скоро всё закончится. Тот, в свою очередь, передавал слова Бога своей семье, тоже пытаясь хоть как-то поддержать их в это тяжёлое время.

Совершая воздушные путешествия над землёй, Яхин следил за тем, как бушевала стихия, и где остались места, не тронутые ею. Он с двояким чувством удовольствия и обиды наблюдал за тем, как ураганы и наводнения топили предавший его народ, и с радостью и удовлетворением созерцал, как погибало другое население этой планеты, проживающее в низинах и не имеющее ни единого шанса на спасение. Когда же ураган, наконец, стих, и на водной глади воцарились тишина и спокойствие, Яхин высадился из своего летательного аппарата на палубу корабля, всё ещё продолжавшего болтаться в бесконечных океанских просторах.

Откупорив задраенные люки, он с невозмутимым видом, как и подобает Божеству, выслушал многочисленные дифирамбы в свою честь, а затем указал капитану, в лице главы семейства, направление, где, по его наблюдениям, находилась ближайшая суша. Когда же судно, наконец, прибило к новым землям, и созданные им существа ступили на твёрдую

поверхность суши, Яхину вновь пришлось ждать и ждать, пока семья Ноэля не вырастет сначала в небольшое поселение, затем в город, а там и в полноценный многочисленный народ. Его народ, живущий по придуманным Им законам, с изобретённым Им языком и с единым Богом – обожаемым и почитаемым Господином Яхином.

Глава 6

– Ну-ну, интересно! И что там твои ребята обнаружили?

Игнатов оторвался от созерцания августовского пейзажа из распахнутого окна кабинета и направился к двери, в которую только что вошёл его начальник службы безопасности. Лю пожал руку шефа и отдал ему стандартный лист с распечатанным на нём текстом.

– Лонг, давай своими словами, а то я в этих терминах до следующего года разбираться буду.

Лю хмыкнул про себя, понимая лукавство своего начальника. Тот разбирался в терминологии не хуже него, но знал, что искушённый в вопросах такого рода Лонгвей, доложит кратко и понятно, не вдаваясь в ненужные подробности.

– Ну что ж, тогда слушай.

Китаец подошёл к открытому окну и подставил красное потное лицо лёгкому прохладному ветерку. Несмотря на дневную жару, под окнами конторы мебельного комбината, благодаря установкам полива, росли шикарные цветы и зеленели ухоженные газоны. Свежесть, расплывающаяся волнами в разные стороны от клумб, достигала и второго этажа, на котором находился кабинет директора. Солнце после обеда ушло за здание конторы, и Игнатов в это время всегда выключал кондиционер, наслаждаясь естественной природной прохладой. Уделив пару секунд воздушным процедурам,

Лю повернулся к шефу и сказал:

– Если кратко, то это какая-то новая разработка миниатюрного аппарата для управления сознанием человека.

– Ну ничего ж себе, – директор аж присвистнул, услышав о предназначении того самого зёрнышка, которое Столяров нашёл в содержимом желудка соседского мальчишки.

– Я тоже так думаю, – улыбнулся китаец. – Попадая в организм человека, этот приборчик начинает активно влиять на функции головного мозга. Как он это делает и на что конкретно влияет, это ещё предстоит узнать. Понятно пока одно, при помощи этой штуки некто хотел зомбировать нашего парня, чтобы извлекать для себя какую-то выгоду. Думаю, что нетрудно догадаться какую.

– Андрюха?! – воскликнул Игнатов.

– Скорее всего, – согласился с шефом Лонгвей, – видимо, эти твари не останавливаются в своём намерении подобраться к нему поближе, а кто, как не этот малец, бывает у него чаще всего.

– Это точно. Выходит, что дядя Петя никакой даже не дядя Петя и не алкаш, каким пытается себя показать, а законспирированный агент. И я не удивлюсь, если он из той же когорты, что и Костик, я имею ввиду дружка на свадьбе у Андрюхи.

– Кстати, как там Влада? – лицо китайца стало серьёзным.

– Да как? После исчезновения сначала одного жениха, затем второго, хотя и не жениха, но человека, ставшего доволь-

но близким другом, она как-то приуныла. Мать пыталась вызвать её на откровенный разговор, чтобы выведать, что у девчонки на душе, но пока что ничего не получилось. Во всяком случае, мне она так сказала, а там, кто этих женщин знает, может они между собой посекретничали, а мне все нюансы просто не хочет говорить.

– Ну да, ну да, – китаец вновь подставил лицо влетевшему в окно шаловливому ветерку. – Возможно, этот дядя, который, возможно, не Петя, и мамашу накормил такой штуковиной. Малец ведь говорил Столярову, что она вьётся вокруг своего сожителя, словно молодая лиана.

– Не исключено. Может и накормил. Андрей, кстати, тебе не говорил, каким образом эта штуковина попала к пацану в организм.

– Нет. Как я понял, мальчишка и сам не знает. Да мало ли как? Питаются-то они совместно, при таком раскладе, думаю, не проблема подбросить зёрнышко в тарелку.

– Так об него, наверно, и зуб можно сломать?

– Ну, тут, как говорится, на авось. Либо проглотит, либо зуб сломает. Что им зуб какого-то мальчишки, если на карту поставлена такая крупная фигура. Я вот что думаю. Мне кажется, что эти аппараты вообще пробный экземпляр.

– Почему?

– Виталич, посуди сам, – вслух размышлял Лю, – этот приборчик, попав в организм человека, не имея никаких приспособлений для закрепления, а таких приспособлений мы

не обнаружили, через некоторое время покинет этот организм естественным способом. А это значит, что нужно будет скармливать реципиенту такие вот штуковины снова и снова, до тех пор, пока тот не выполнит возложенную на него задачу. Так?

– Ну, так, – согласился Игнатов.

– Вот! А теперь представь, с нынешним уровнем современных нанотехнологий – чего стоит создать такой величины приборчик, который не нужно будет глотать, а можно, например, просто с инъекцией из шприца ввести в человеческое тело навсегда. Мне кажется, что эти нелюди просто не стали заморачиваться в этот раз и пошли более простым путём, тем более, что, скорее всего, они рассчитывали на то, что малец выполнит их «задание» довольно быстро. Дети ведь гораздо легче поддаются всякому внушению.

– Страшно даже представить, что эти твари могут натворить... Интересный каламбур получился: твари – натворить, – хмыкнул Игнатов. – А что если они начнут таким образом «вакцинировать» людей. Это покруче всяких там ГМО будет. Что им стоит с их современными лабораториями и сдвинутыми набок мозгами изобрести какую-нибудь пандемию, например. Вот тебе и повод для поголовной вакцинации.

– Это точно, особенно если учесть, что каждый год у нас начинаются эпидемии гриппа, и нам за граница из великого «человеколюбия» задаром предоставляет свои вакцины. Ко-

нечно, дай Бог, чтобы это были только наши предположения.

– Дай Бог, дай Бог! Но с этим подозрительным соседом нужно как можно быстрее что-то предпринимать, нельзя терять время, – Игнатов, упомянув о времени, инстинктивно взглянул на часы, китаец подсознательно последовал его примеру. – Слушай, я вот тут подумал, а не напоить ли нам этого дядю Петю нашим эликсиром?

– Думаешь, он не простой шпион, а из этих..?

– Не исключаю такой возможности. Во всяком случае, будем хотя бы знать, кто он и что из себя представляет. Вряд ли какую-нибудь секретную службу будет интересовать жизнь какого-то там лекаря, пусть и довольно успешного, а вот у господ рептилоидов он уже давно под пристальным наблюдением.

– Здесь ты прав на все сто, – согласился Лю. – Ладно, начнём готовить операцию «Ы».

– А почему «Ы»? – поддержал шутку своего друга директор комбината.

– Чтобы никто не догадался, – подмигнул шефу Лонгвей и направился к выходу.

Когда он уже собирался закрыть за собой дверь, у Игнатова зазвонил мобильник. Китаец настороженно оглянулся на шефа. Тот взглянул на дисплей, и брови изогнулись в удивлённые скобочки. Лю вопросительно вскинул голову, директор сделал отрицательный знак головой. Двум специалистам высокого уровня, понимающих друг друга и без слов,

вполне хватило языка жестов и, когда дверь за китайцем закрылась, Игнатов принял вызов.

– Здравствуй, Олег Витальевич, – услышал он в трубке голос человека, которого не знали у них в городе разве что приезжие или потерявшие память старики.

Лицо этого бизнесмена-миллионера не походило с экранов местного телевидения и газет во время выборов нового президента, во время подготовки города к чемпионату Европы по футболу, да и вообще по всевозможным другим случаям.

– Здравствуй, Марат Леонидович, – ответил на приветствие Игнатов.

– Как поживаешь, как здоровье?

– Спасибо, не жалуясь.

– Это хорошо. Ну тогда, чтобы не терять время, скажи, ты можешь подъехать сейчас ко мне?

– Что-то срочное? – насторожился директор комбината.

– Думаю, да.

– Хорошо. Куда мне подъехать?

– Давай в мою гостиницу, чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Я понял. Выезжаю.

Абонент на том конце разорвал связь. Этот звонок для Игнатова был более чем странным. Однако он прекрасно понимал, что Бечметов просто так звонить, и тем более приглашать к себе, не будет, а интуиция бывшего КГБиста нашёптывала, что эта встреча действительно важна. Он осмотрелся

вокруг, убрал документы в сейф и вышел из кабинета в приёмную. Здесь неожиданно он увидел Лю. Тот внимательно взглянул в глаза шефа, словно пытаясь угадать, что скрывается в его голове.

– Я тебе нужен? – голос китайца звучал озабоченно.

– Нет, Лонг, всё в порядке, не переживай. Просто мне нужно отлучиться к одному человеку. Леночка, – обратился он к секретарше, – буду через пару часов.

– Хорошо, Олег Витальевич, – ответила та, на миг оторвавшись от экрана компьютера.

Игнатов в сопровождении Лю вышел на улицу.

– Да не переживай, – хлопнул он по плечу своего друга, увидав его сосредоточенное лицо, – Бечметов попросил к нему заехать.

– Бечметов? Марат? – в свою очередь удивился китаец.

– Да, представь себе, собственной персоной.

– По какому поводу не сказал?

– Не сказал, но чувствую, что что-то важное. Сам понимаешь, что такой человек вряд ли бы вспомнил обо мне просто так.

– Так, может, я с тобой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.